

Олег Ермаков

Скифы: племя с Луны

Корневой народ и корневой язык Земли

*Жизнь на Землю пришла из Вселенной:
часть Целым жива, мир сей – Всем. Племя
первое нашей Земли – Скифы, люди с Луны,
Мены Греков: врат в То, отколь пали они –
Вечность в тлен; их язык, корневой земным –
лунная молвь, душ нагих имена.*

Oleg V. Yermakov. – Scythians: the Tribe From the Moon.
The Root People and the Root Language of Earth

The life came to Earth from the Universe: a part is alive thanks
to the Whole, this world is alive thanks to Everything. The first
tribe of our Earth were the Scythians, people from the Moon;
their lunar language is the root of all earthly languages.

**СЕЛЕНА — СЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ НАМ:
ДУШ ПЕРНАТЫХ ГНЕЗДО, ОТКОЛЬ
ПАЛ В МИР ЗЕМЛИ ЧЕЛОВЕК.**

...NAMENAMENAMENAMENAMENAME...

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
РИФМА ЧИСЛА, АРИФМЕТИКА СЛОВА

Киев – 2014

Luna * **O**leg * **V**ladimirovich * **E**rmakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

*Get to the **root** of all!*

*Kozma **P**rootkov*

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прутков)

Dear Friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field Theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian. Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because **the Word is the Truth, Root of everything.**

**Your sincerely,
Oleg Yermakov**

e-mail: nartin1961@gmail.com

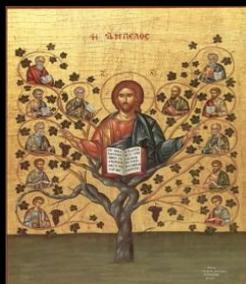

In vino veritas
Истина — в вине (лат.)

**Все открытья мои — плоды
Вакхова метода жома, давящего
Истину, Я Мира, как сок из я'God,
из Слова, которое есть ее дом и сосуд*.
Сок Ра — Бога, Огня всех живущих,
она Глубь сердец наших, кою
познать звал Сок-Ра-т.**

* В мире нашем лик Истины — Иисус Христос, Бог Слово, Логос (греч.),
Себя зовущий «Лозой Виноградной». О том сообщается:

Спас Лоза Истинная — редкий иконографический тип, изображающий Христа в соответствии с евангельскими словами: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15:1), «Аз есмь лоза, вы жее гроздие» (Ин. 15:5). В ранних вариантах (XV век) Христос окружён лозой, в ветвях которой изображены Богородица, Иоанн Предтеча и апостолы (то есть евангельская фраза передаётся буквально). В более поздних (XVII – XVIII века) вариантах усиливается евхаристическое содержание, на лозе, вырастающей в руках или из прободённого ребра Спасителя, виноградная гроздь, которую Христос отжимает в потир. Из символично-аллегорической композиции превращается в дидактически-назидательную. В греческом варианте икона подписывается «Αμπέλως», что, собственно, и означает «виноградная лоза».

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Православная_иконография_Иисуса_Христа

...ЛОГОСЛОГОСЛОГОС...

Скифы — первые люди и первый народ на Земле

Scythians are the first people
and the first people on Earth

Чуждый *времени* мира сего — миру этому чужд:
время — он, бранный дом наш*. Всецелая рознь
взглядов на возраст Скифов Геродота, их
зрившего младшими в хоре Землян, и Помпея
Трога, зрившего их наидревними — в сути
своей есть рознь Скифов Земле как
Адамов, нисшедших с Луны.

*Бренье, сфера вещей — в'РЕМ'я, ду́ш бремя;
Вечность — Пространство, круг душ, ядр вещей, как Свобода их.
Вещи есть то, что вещает о душах: о сути — ко|ра ее.
Пространство — Истины храм; время — врет как утрата Ее.

ЛУНА: ПИР ЗРЯЧИХ ГЛАЗ

Лишь в бранных, смотрящих очах Луна мертвое тело, Земли sat'еллит; в зрячих, вечных она — Жизнь как Истина, Sat (санскр.), Исток-Цель. Увидеть Луну тем, чем есть она подлинно — очи благие стяжать как Похода залог* (табл.).

Таблица

Луна и Земля в очах сущих

Небесное тело	В бранных, смотрящих очах	В очах вечных, видящих
Луна	безжизненный спутник Земли	Тело-Жизнь: Центр Сего, в То врата
Земля	наделенное жизнью (отколе — незримо) центральное тело	сосуд жизни, нисшедшей с Луны, Луны паж

* Очи эти описаны мной в Приложении 3.

MOON = SKY

Scythians, the lunar
(heavenly) people as the
founder of the earthly
humanity, the people-Adam
+ its language as the source
of all earthly languages

EARTH*

*Земля, Это — искусство Того: сосуд Жизни, **устро**енный ею себе, **трон** внизу.

Знает мудрый: вершина горы
не горы — Неба часть. Сущность Скифов
не знать — ставить их в ряд **ис|то|рии**;
Скифы ж — внерядны, истории бóльшие
как корнь Землян: древа их Полность,
мнимая частью его. Пле**мена** бренны —
плоть; **Скифы** — Вечности люд, души
голые: без очага **огнь**, Луна без Земли
как стезя **кочевая** — **скитанье** как Суть.

Цивилизация *Homo sapiens* произошла от людей, сшедших в мир сей с Луны*. Имя тому — падение Человека: утрата им Неба, Отчизны, врата чьи она. Селениты Земли — Скифы, корень всех племен ее, явь чему есть рознь слов грека Геродота, что они на ней наимладший народ, и слов римлянина Помпея Трога, что они — древнейший народ, старший и Египтян. Илюзорна, рознь эта — раскол наших глаз, зрящих Двойку, di'ру там, где Прашур Одно зрил: Мир, Суть. Ясно, Трог, Древним в лад чтивший труд Геродота святыней, с ним спорить не мог, — правда ж в том, что РЕАЛЬНЫЙ народ, в мире сем равно младший и старший, суц в нем как ЗЕМЛЕ НЕ ПРИЧАСТНЫЙ. Он — Неба гонец, в мире сем НИКАКОЙ как Омега и Альфа едино: дитя и star'ик как Эрот — Лю|бо|вь, Вечность под маской ребёнка, держащего в длани всеильной Олимп**.

* Че'LOVE'ка исход от Луны, Мены — истина речи людской. Корнь Луны в ней есть Ман: Любовь, Цель, что целит нас и манит к себе; человек — man (англ.); первоантроп земной — Ману (др.-инд.); рука — manus (лат.): длань Луны, автор наш, данная нам созидать.

** Олимп есть имперья Эрота, Нюля, коей царь он. Эрот есть Орел, гений Крыл, боги — перья его, ему верные. Стрел его раб был и Феб, сын Луны (ведь Латона, его мать — она), стрел'LOVE'ржец. Связь их вот: Эрот — суть Причина, Луна; Феб — суть Следствие, Земля. Эрот целится в Землю как в брение Вечность, Феб целит в Луну: бренье в Вечность, Исток свой. Стрельбой этой парною Небо и Землю в Единство спрягают они (Приложение 4).

LUNGUAGE (АНГЛ.)

SKY (АНГЛ.)

SKIES (АНГЛ.)

SKYTHIANS (АНГЛ.)

SKI'ФЫ (РУС.)

ОМЕГА ЕСТЬ АЛЬФА

Скифы как Последние и Первые, Младенцы и Старики

Владыки Олимпа, могучие, были бессильны
перед луком **Эрота** — крылатого
озорника-мальчугана, **пострела** горы сей:
Эрót в сути — **Эрос**, исконная **Дева**,
ТЬ|ма-Ма|ть, **мощью** высшая **Зевса**.
Так горний **STAR**'ик, дух Любви, **правил**
хором бессмертных **одевшись** в дитя.

Скифы, по **Геродоту** позднейший **народ**, — **Эрот**
тот же. Они **младше** всех, ведь под **маской** их
детства скрыт **первый**, **старейший** **народ** **Земли**,
корнь **землян**. **Народ** **с Луны**, в **Небо** **врат**, **народ-рай**.
Явь сего — имя **СКИ**фы, дар Греков, англ. **SCY**thians:
SKY'фы, гонцы Неба — нашей **Отчизны**, **Того**,
по какому **то**'**SKY**'ем мы; Мира послы, **SKY**'льптор
коего — Бог вечный. **СКОЛОТЫ**, самоназвание
их — в сути **СКÓЛОТЫе**: Богом — с Луны
в мир бранный к **СКИ**танию в нем.

Как душа, **иск|ра** Божья¹, из Бога и в Бога ступая по кругу — **из-к-Ра** (Корня **по|иск** — **Воз|в|Ра|т**), — в плоть нисходит с Небес для **я**вления, так племя землян — в сути д^уши, **скит**алицы горни, сошедшие в мир сей как в **до|льнее** **лоно** им. **Т** и **Ф** в речи — одно: **Теос** — **Феос**². Отсюда «**скит**» — **Скиф**: имя общее душ, шедших Свыше в **скит**³ бренья — народ **к|очевой**⁴, **Ть|ма**:

СКИФ — SKY'Ф, С НЕБА ГОСТЬ

Не|беса — Исток наш: очам зрячим — **Луна**, **ки|от** Бога, **Причины**, иль **sky'Pa** (рус. **шкура**, укр. **шкіра**) Его. **Сел|ена** — наш **Пра|щур**, **Над|землье**, **Корнь горний**⁵, столп **вер|ы** нам, бранным. **От|сел|ь** (панспермии уча, рек **Вер|над|ский**) сошли в мир наш Скифы: в Дол с Выси. Слог лунный есть **Ци**, **Ки**: **Ки|таю** — Энергии слог: Духа, Тьмы, коей **Луна** **пол|на**. С тем, «**с-Ки-ф**» — «**с Ки**»: с Луны племя, гонец коей **Феб**, сын ее⁶, **ки|фаред**. Скифов царь есть **Ски|лур**, а столица — **Иш|куза**: «**из Caus'ы**» — с **Луны**, **Причины** Земли.

Искра Божья, душа — Любви огонь, Земли высший: ведь **Бог есть Любовь**. Ею сущ че **LOVE**к! С тем, **Лю|бовь**, бог чей **Ка|ма** — **ми|раж** в **ми|ре** сем, на **In'ом** **ка|муфляж**: **Лоне**, **Инь**. Так под маской по **стрела** **Э|рот**, малейшего из олим**пий**цев, скрыт **Э|рос**, древнейша суть (рек Гесиод), и сам **Зев|с** не сильней его **стрел**. **Вино**, Любви посол в бреньи, Пушкин зовет посему «молодым стариком». Камуфляж тот же — Скифов черта: **Гер|одот** зрит их младшим на **род|ом** из всех, Пом**пей** **Тро|г** — наистаршим⁷, что значит: народ сей — под маской **м|ладенца** Дух **древ|ний**, **Star'ик** Огонь, Земле не **при|частный** как **корнь всех землян** с Неба, **Поч|вы** своей. Быть в сем мире враз младшим и старшим — суть быть **ника|ким** как **Иное**: **под бренья лич|иной** — **Тьма**, **Дух**.

В земном древе племен Скифы есть **предки всех**, а в преемстве прямом Корня — **Русичей: дух рода их**. Скифы, горни — лик Целого в части: **в сём** **Всё**. Таков есть и язык их: корнь всех земных, старший **сан|скрита** как **Сердце Ума**, **древ|а** корень, слуги **гос|подин**⁸. Он науки Господней оплот: стези лунной, скрыл кою очам Стагирит за наукой своей:

SCIENCE — SKY'ENCE:

наука — Неба по|сев о|сев|ой: в Slove Бог,
Жизнь-Семь (SEV|E|n) как Сем|я святое, Луна на устах.

¹ Душа есть **я** **наше**: живящая капля Огня в строгом, **собственном** смысле понятия — **смысле** **прямом**. Это, по Кастанеде, «огонь Изнутри», не опасный для плоти в разъятости с ней трансцендентным барьером —

субстратом разъемлющего нас с Истиной понятия «переносный смысл», порожденного Аристотелем как способ **кривить душой**. Созидательный прорыв сей грани влечет вспышку и исчезновение человека в сем мире — его **Уход, восхищение** (стар.) в Небеса с восставленьем исконной духовно-телесной цельности как **обретенье Себя**. Прорыв грани губительный, редкий в миру, именуем «спонтанным самовозгоранием человека» (spontaneous human combustion, SHC): взятие плоти огнем как **утрата ее**, или смерть. Посему излишнее Огня как сожжение Вовнутрь — **Радость**, губительное ж — наружу: по|**жар** как **жор** Зла, горе нам.

2 Оба знаменуют человека: **Т** — с|**Го**ящего раскинув руки в с|**Тор**оны, **Ф** — подбоченившегося, сиречь стоящего **ф**ертом как буквою сей.

3 Скит — юдоль отшельника, дом отрешенья людей от всего. Такова нам Земля, сфера бренья, в сакральной традиции — «могила духа».

4 Очей ради — скитания: в сущности — Мира, Предмета их: **видеть** — ступать нам Путем, Миром, к Цели, Творцу, в **Я** свое.

5 Жизнь ее, Древним явна, в дальнейшем пропала в **утраченных Мир** очах дольных, **в Луну отойдя**. Не Жизнь скрылась: как Истина, Дух, вечно **явна** она, — очи наши ослепли, престав ее зрить.

О начальности Луны Земле и земным нам Блаватская пишет:

*Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но **во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот**. Как бы ни было поражающе это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — **будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.***

*Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html*

(выделения в тексте – мои)

*Окультно Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). **Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны** и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, **питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей**, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.*

*Тот же труд
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>*

(выделения в тексте – мои)

Здраво видя в Луне столп Земли, Е.П.Б. мнит ее лишь пассивным звеном чреды Жизни, что, Огнь сей отдав, гаснет. Нет: **Луна — жизни Исток, Огнь навек**: нет его — нет реки, им творимой. Лик хладный Луны — явь обманная: ложь очей бранных, не зрящих Огонь, с тем — пустых без него.

6 Латона, мать Феба — у Греков Луна.

7 Трог пишет о том:

Скифское племя всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения. Египтяне хвалились, что при начале мира, когда одни страны пылали от чрезмерного солнечного жара, а другие коченели от ужасного холода, так что не могли не только первыми произвести людей, но даже принимать пришельцев... в это время Египет обладал климатом настолько умеренным, что ни зимние холода, ни летний солнечный зной не причиняли страданий его обитателям, а почва его была настолько плодородной, что ни одна страна не производила более продовольствия на пользу людям;

поэтому-то первоначальной родиной людей с полным правом должна считаться та страна, где люди легче всего могли прокормиться. // Напротив, скифы вовсе не признавали умеренность климата доказательством древности... Насколько климат Скифии суровее египетского, настолько выносливее там тела и души... Египет... мог и может быть возделываем только под условием заграждения Нила и поэтому кажется последней страной в отношении древности обитателей, так как он и образован, по-видимому, позднее всех стран посредством царских плотин или иловых наносов Нила. Такими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения.

8 Ближайшим по сути и строю к сему языку есть воцерковленный (исполненный Духа Святого) славяно-русский язык.

Ономастические свидетельства горней начальности Скифов у Геродота

По рассказам скифов, народ их — моложе всех. А произошёл он таким образом. Первым жителем этой ещё необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена. Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и самый младший — Колаксай.

Геродот. История. IV,5

Тар | **ги** | **та** | **й**: в сути — «тар-гита-тай». **Гита** — **песня** (санскр.): дар Неба смертным как бодрственным — **Сна**; «**тай**» — суть **Тайна**: Иное — Сему, Небо — брэнной Земле.

Липок | **сай**, **Арпок** | **сай**, **Колак** | **сай**: «**ксай**», конец имен этих — суть **СКАЙ**, **НЕБО** (англ.); «**сай**» — суть **Сай**: Господь, Неба Царь*:

Сай — это **Сам Ишвара** (Владыка **Свар**, Неба — Авт.), ...это **Аватар** нашего времени, живой Бог, действующий Бог, Сам Всевышний Господь.

<http://scriptures.ru/sssg.htm>

* **Сай** в повторе, течении (Речь — Река) — **Иса**: пророк мусульман, Иисус наш — Бог-Слово, Бог-Сын:

..САЙСАЙСАИ...

В фильме «Белое солнце пустыни» сам Бог хранит Сухова дланью Своей под личиной **Саи**да.

Приложения

**Человек в сути — Мир. Речь
людская — глас Мира в устах
наших. Речь нам познать —
познать Мир как Себя,
вняв Оракула зов.**

Все мои труды:

<https://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov>

РЕЧЬ
РЕКА
ДУША
ЛУНА

Приложение 1

MEN — человечество, **люди** (англ.)

MENA — **Луна**, **Мать** и **МЕН** (греч.)

MENS — **Разум**, **Дух** (лат.)

OMEN — **знаМЕН**ие (лат.)

NOMEN — **имя** (лат.)

О методе

Столп работы сей, сердце ее есть **сакральная лингвистика** — стезя познания Мира чрез **Слово**, **Луною** единое с ним.

World

«Зри в корни!» — Истины зов: Корень знать — **ведать** **Дерево**, коего **Пращур** есть он. Корень — Начало. Коль в нем **БЫЛО** Слово, по Библии, — в нем **ЕСТЬ** оно: Корень — Корень вовек; «Слово **БЫЛО** у Бога» — молвь, что Слово **ЕСТЬ** у Него: как Мир Божий, **Вселен**ная.

Коль Слово **БЫЛО** Бог — Слово **ЕСТЬ** Он: в Корне **Прежде** — **Теперь**. Настоящее вечное, Слово с тем — **ВСЁ**: знать его — Мир до дна **ведать** нам.

Приложение 2

МИФ

Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее.
2. перен. Недостоверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах.
3. То же, что вымысел (в 1 знач.).
Вечная любовь – миф. || прил. мифический, -ая, -ое.

Толковый словарь Ожегова

МЕТОД ЕСТЬ МИФ • METHOD IS MYTH

Столп труда сего — **Миф**. Только он, Сердце наше — у **мам** Аргумент, **тайный** тленной науке¹ как Всё ничему. **Миф есть Сущее: Мир в очах зрячих как Целое в части согласной своей². Миф есть Жизнь: ибо Сущее — Жизнь; чуждость Мифа — безжизненность: смерть, Жизни ноль. Миф — Любовь: Жизнь — она; не любить — есть не жить. А **втор** Мифа есть **Бог**, его Сердце; Мир — тело при нем: Миф как плоть. Мифа взор — очи зрячие: Вечности **взор** и **причастных** ей; очи слепые — взор бренья и всех сущих им, коим Мир есть **мираж**. Тленным нам, бреньем **бодрым**, Миф — **Сон**: То как **смертных** **Основа**, дом **Прашуров**, кои в нем есть корни наши: **не сущие** в Сем как **несущие** нас. Мира части, мы есть **части Мифа**: он есть **Состав** наш, капль своих **Океан**³. С тем, **Миф — сам че LOVE'к, человечность — мифичность; Moon'house'n — дух наш: Луна, летал к коей барон — наш Исток, Дом наш как СОЛНЦЕ МИФА; познать Миф — познать Я свое**. С тем, душ (ба (египт.)) нашей **искра** как мы самое — Миф как Мир, Огонь-Я. Мир как Суть **доказ**ать — Миф **стяжать** **оком** **чистым**, **с** **тез** ей **кочевой**⁴ (ибо **видет**ь — идти, очи — ноги-**крыл**а⁵): **до Саус**'ы, **Причины** дойти: в Том — до **Господа**, в Сем — до **Луны**, **Мены**, **трона** Его и **Ларца**.**

¹ Дитя **Ares** тотеля, Розни посла, очи наши разъявшего: Сердце, Единое — в Ум пустой, Два.

² Мир — Творение Бога, Тьма-Свет, Лоно сущих, **в Семье** **Вселенная** их. О Реальности сей **осен**ной пишет **Лосен** в своей «Диалектике мифа»:

Разумеется, мифология есть выдумка, если применить к ней точку зрения науки, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии. Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплытии больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самосожжения; — то весьма невежественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола. Заметим, что для науки XVII-XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, например, Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать «реализм» науки. Конечно, эта попытка — вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любили цеголять таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет — это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное, или она есть порождение моего субъекта или мозга — это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф — необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность. // ... // Миф не есть бытие идеальное, но — жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность.

³ Осознание себя частью Мифа, т.е. **единородной частью Вселенной** — отличие мага от **обычного** человека (так зрит Кастанеда). **Маг** (**маха** — **ведикий** (санскр.)) — **воин**: **во Глуби**, Мир идущий, **Тропы** сей **ин троп**: сила мага — очей **Сила**, Миф как **Селена**, **Мах** (авест.), **селен** коей всяк как **Мах**анием **крыл**.

⁴ Так стяжал его Скиф, **Прашур** наш.

⁵ Ибо **отника** — **отница**: **луща**: суть и **лущая**.

Приложение 3

КОЛОДЕЦ СЕРДЦА

Глаз инопланетянина

Сакральный смысл зренья и два сущих рода антропных очей

**ЧЕРНЫЙ — ТАЙНЫМ ОГНЕМ,
МЕРТВЫЙ — ЖИЗНЬЮ,
ПУСТОЙ — ПОЛНОТОЙ***

* Таково слово **well** (англ.) в единстве трех смыслов: колодец — дыра в Воду, Тьму; благо — Жизнь, Мать; фон'ta'jn — Воды то|к и канал. Well в английском — начало речей (вроде «ну...»), от Причины р|учьев. Так «колодец» — сакрально «круг (коло (стар.-слав.)) Десяти», Полноты Мировой: ведь Мир, Жар сердец, Огнь очей — Десять. Звон Глуби сей нам, внешним ей, голос Недр — децибелл.

15 февраля 1989 года автор этой работы выступил в Институте кибернетики им. В.М. Глушкова (Киев) с докладом об открытом им Антропном ряде Мира, часть чья есть антроп сей Земли Homo sapiens. Зрение сущностей этого ряда, рассмотренное здесь — одна из глав того доклада.

ВВОДНОЕ СЛОВО

*Человек есть душа, искра Божия. Так учат Древние. Но взор землян, **СПЯЩИХ ДУШ** — взор их плоти, пустой в своей лживости; Мир ему — мертвая яма. Душой как **СОБОЮ САМИМ** — зрит Мир Гость наш, космит, и в очах этих истинных — истинен Мир, Солнце-Жизнь. В сути, в том вся рознь наша с Гостями: ткань зрящих — взор их.*

Недавно меня как «эксперта по космосу» пригласили на ТВ, где задали вопрос о «кротовых норах» — ходах меж мирами как **лазом** в Иное. Вот что я ответил.

Ошибка сегодняшней, атеистичной по сути науки в том, что и Вселенную с ее мирами, и пункты их связи она мнит сторонним — а значит, и чуждым — человеку. На деле ж они — это **он сам**, несущий, как капля Вселенной, ее внутри себя (ибо капля несет **Океан**, Суть свою), и единственной «черной дырой» и «кротовой норой» ему есть его **око: зрачок**, чьей настройкой, как линзы на ф**окус** иной, на иное число **Пи** — **иную глаз круглость** — свершается, по «esse — percipi»¹, скачок очей наших как нас це**лик**ом в мир **IN**'ой: саль**то** в **То**², **в Воду** **Ввод**.

Г**лаз** людской — **в|ра**та в Мир, **Пи**р очей; власть очей — над ним власть³. Око — Мира **коло**дец как Сёрдца всех. Истина — на дне его; ход ко дну — путь Познания, данный О**ра**кулом нам как в Себ**я** путь.

Отличие нас от космитов, Вселенной послов: мы не **пра**вим очьми — с тем, гвоздями **при|коло**чены к миру сему. А они, Сёрдца сути — цари глаз⁴, и Вечность — привольный к**рай** их.

¹«Быть — есть быть в восприятии» (лат.): зрится — в сути сего.

²Посему Пи — константа констант: круглость ока как чистая сущность его. Переход очей (с тем и нас) в То — Кастанеде согласно есть сдвиг точки сборки: узла, коим целен наш взор, в новый пункт, очей дом.

³«Царство над миром принадлежит ребенку», — сказал Гераклит. Ибо очи дитяти чисты как Вселенная: капля и Океан — им одно.

⁴На практике это означает строгое равенство Трех числа π , сути ока: числу без своей дробной части как Вечности (Миру, Вселенной) без брения, тени ее.

*В древние времена был в поле волшебный колодец.
Подходил к нему человек, опускал ведро, вытаскивал,
а в ведре оказывалось то, что было у него на сердце.*

*Сначала люди черпали из колодца любовь, добро,
нежность. У кого что было — ему еще и прибавлялось.*

*Но потом что-то случилось в мире: люди стали
все чаще зачерпывать из колодца зло, зависть,
ненависть. И решили они, что колодец испортился.*

*И засыпали его. Ведь колодец засыпать легче,
чем сердце свое очистить, друзья.*

Стародавняя притча

КОЛОДЕЦ — жизнь, истина, «глаз воды», знаменующий связь с прошлым, с миром мертвых и потому имеющий волшебные свойства.

Колодец обозначает и некую глубину, сродную могиле: вода не только дарует жизнь, но и отнимает ее. Подтверждение тому — колодец Бархут, имевший связь с преисподней и являющийся могилой пророка Худа.

Колодец стал могилой и Понтию Пилату: когда Тибр не принял тела, его сбросили в глубокий колодец, окруженный горами.

Колодец в мифологии — путь сообщения меж воздухом, водой и землей.

В мифологическом аспекте колодец дает возможность исполнить желание и заглянуть в будущее. Недаром он является знаком инициации.

Нередко заглянуть в колодец означает пробудить наши темные силы, таимые в нас. В книге «И-цзин» колодец знаменует союз внутреннего Я с тайными богатствами подсознания.

Колодец в древнейшем познании — корни самой жизни, место явления на свет всего скрытого. В эротической литературе колодец — знак женского лона, а закрытый колодец — знак девственности. Святым колодцем есть источник у корней Мирового древа Иггдрасиль, где плещутся воды начальной мудрости. Один пожертвовал стражу Древа Мимиру свой глаз, чтобы, испив из этого ключа, обрести знание настоящего и грядущего. В иудейском символизме колодец с чистой водой означал также мудрость и саму Тору.

Колодец во всех религиозных традициях считается священным местом встреч.

Словарь символов

– А я только что сию минуту приехал в Москву, – растерянно ответил профессор, и тут только приятели догадались заглянуть ему как следует в глаза и убедились в том, что левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый – пуст, черен и мертв.

*Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита.
Глава 3 «Седьмое доказательство»*

Глаза Людей — глаза Земли и Неба

Учат **Пращуры**: очи и Мир сущи друг ради друга. С тем, истинный глаз зряч всегда: Мир ему — незакатное Солнце, без ночи День. Не таковы очи наши: они зрячи днем, слепы ночью — порою **Луны**, **Солнца** горнего. Зря половинно чрез **палочки**, клетки пусты, они — очи-дыра, что обрел человек, когда **пал** с Небес — **отпал** от Мира, Луну утерев как сосуд Полноты Мировой. Сердце как очи, с Миром единые, стало бессердным Умом, глаз отъятых столпом. Но свят глас: потерявший — найдет! Час пробьет: очи умны свои **смен**им мы на сердечны, глаз-нуль со зрачком как **срединой** своей — на **глаз-центр**, целокупный зрачок. Таковы очи наших Гостей — суетей Неба, антропов Луны, **Мены** (греч.), коим Мир — День ее.

О двух сущих Антропах

- **Землянин** — антроп Земли брэнной, Отчизной как Всем ее мнящий: часть — Целым как Сердцем — Ум, в себе пустой.
- **Космит, Гость** — антроп Мира, **Вселенной**, ее зрящий Корнем своим: Целым — Целое, Сердцем — его самое.

ЧЕРНЫЙ ГЛАЗ: ТЬМА КАК ПЯТАЯ СУТЬ

Квинтэссенция (от лат. quinta essentia — пятая сущность) — основа, самая сущность чего-н., букв. пятая стихия — эфир, признававшийся в средневековой философии основой прочих стихий.

Словарь философских понятий

*Очи черные, очи страстные,
Очи жгучие и прекрасные!*

Строка старинного романа

Из всех глаз людей черные — самые притягательные и прекрасные. Однако черных, глаз цвета зрачка, у нас нет: чернота — абсолют очей, огонь за чертой; очи чёрные — прорвы Любви, Гостей очи, лик чей — Цель Землян в Пути их: бренья — Вечность, Дом-Корнь. Бранный мир, Квадрат — четверка глаз: голубые, зеленые, серые, карие; Вечность, Круг — пятые очи: в Иное врата, чернота. Столп глаз этих — эфир, огонь Иного, единый с огнем, зримым нам:

...FIREFIREFIRE...

Вз|ор Пяти, Любви взор — полнота
чело|вечности: Пять — че'LOVE'ка число.

Зренья Суть – **Ть|ма**, **Ма|ть** сущих
как Лоно всего:

EYE = EVE*

Зреть – зренья: Лону **вн|имать**; **вз|ор** –
о|р|атай (стар.): **пах|арь**, **то|рящий сей**
Пах ра|ди Бога, Огня его; **уз|реть** – **со|зреть**:
Им **взы|рать** чрез **пах|танье** себя. Око зрячее –
Сердце, Жена: **Пол|нота**, **прор|вой м|ни**мая,
К|орень (санскр. **МУ|ла**); **сл|епой гла|з** – **УМ**, **МУ|ж**,
вид|еть коему – Сердцем **взир|ать** как **К|оровой**,
Женой: Миром, ведь Лоно – он. Мир – **МА|Я|К**
всех очей, сущих им, как и он – ими сущий;
Путь наш – части в **Целое** ход **очев|ой** как
ЯК К МА|тери: к Лону – **дит|яти** его:

...МА|Я|К-МА|Я|К-МА-Я-К-МА-ЯК...

Мир, **Цел|ь** зрящих – Путь **са|м**: в Бога –
Целого Суть, **Простоту**. **Ви|жу** – **дви|жусь**:
С|тези ради очи у нас. Сердце, **Мир** **весь** – **Лю|бовь**,
Полнота; Ум, **мир** **бр|енный** – **В|ражда**: часть,
что мнит Всем себя. С тем, есть два рода глаз.
Очи **до|льные** – **очи** **Вражд|ы**: Рознь суть их, ведь
Дол – Ум. Очи горние, Сердца взор – **очи** **Лю|бви**,
коих суть есть Единство. Вот очи Гостей и землян.

* Ева, Женщина (лат.).

Идею мыслят. Или видят. При условии, что мыслят глазами, а видят мыслью. Если мысль не видит, значит она слепа, как слеп глаз, который не видит.
К.А. Свасьян. Растождествления

Око Розни, Вражды: пленник бренья, Землянин

- 1) Зреть — одно оку этому, мыслить о зримом — другое. С тем, мозг и глаз, тканью едины своей, нейроглией, — в главе нашей разны, спрягаясь мостом их хиазмом, скрещением нервным; ткань мозгоглазная — суть два рода клеток (нейроны, глиальные): Рознь во плоти.
- 2) Зрачок — центр ока, сердце в нем. Зрит он один, остальное — слуга: ум при сердце как тень при огне сем. Придаток зрачка, глаз наш — шар, его д^{вижу}щий мышцей своей на цель: ^{двигаться} — зреть сему оку.
- 3) Глаз сей снабжен веком, каким заграждаем он, мира боясь, чей он ^{раб} как реки в ^{ремен}, тьмы дольней: ^{веко} — ^{веко} в ^{лен}а, ^{Лет}ы ^{лет} к ^{лет}ь, ^{лет}ать запрет.

Око Единства, Любви: посол Мира, космит, Гость Земли

- 1) Зреть Единству — есть мыслить о зримом. С тем, мозг Гостя и глаз — одно: глаз не шар автономный — мозг сам, из глазницы глядящий, Мысль-^{Взор}. С тем, ^{Гость мыслит очьми, мозгом — зрит}. По ^{Гомер}у, таков взор ^{геро}ев — ^{герой есть и Гость, ра|тник Любви, лагерь коей Луна}¹. ^{Мозг} его суть не Ум — ^{Сердце}, ^{Тьма-Ма|ть} (англ. ^{Moth}er): не следствие — П^{rich}ина². С тем, черен он, черен и глаз как лик Сердца сего — без Ума: ^{Огнь без тени как Мир во плоти}; цитотип их субстрата — суть клетка одна как Ед^{ин}ства вселенского лик.
- 2) Око Гостя есть ^{цель|ный зрачок} — ц^{enter} сквозь, в ^{точ}ке каждой: г^{лаз-лаз} как пр^{овал} в ^{Полн}оту, ^{син}гулярная суть. С тем, вращаться ему смысла нет, посему — шаром быть, иным мозгу-Уму. ^{Целен} так, цел ^{Селен}ою он: ^{Сердцем}, ^{Тьмой}, бог чей ^{Син} — Луны бог. Не ^{зрачок} глаз сей есть — ^{зрак}, взор (стар.), ^с Миром, ^{Рак}ом³ единый как чаша его.
- 3) Око это ^{безвеко как царское}: Гость наш средой не страшим как ^{владыка се}⁴, суть крылата: не время — П^{рост}ранство, не тьма — Огнь как Вечность сама. В^{ласт}ь над зримостью бреньной — очей власть любовная, часов не зрящая (^{ласт}иться — п^{равит}ь): ^{Мо|шь сущих — Лю|бовь, Луны Суть}⁵.

Очи эти к сравненью даны на рисунке:

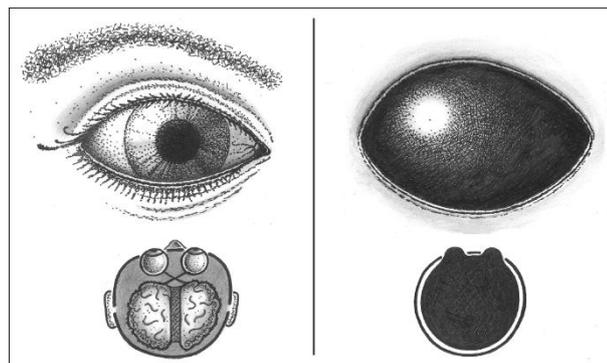

Рис. Око Розни и око Любви

Рознь очей у Землян и Гостей — плод того, что, как бранные сути, Земляне — изгой⁶: упавшие с Неба, лик чей есть Луна, дом Вселенной, а Гости — хор Вечности, Небо как Луна сама. Луна — центр мира в оке, с тем — и ока центр как зрачок: Мир и очи — одно. Лунны, Гости и оком имеют Луну целокупну: зрачок как глаз весь. Стать ущербным очам совершенными — есть одолеть путь Возрата: в Любовь от Вражды. Вот этапность его.

Утрата — Возрат — Обретенье

Этапность Пути, приводящего очи Землян от утраты в них Мира к господству его

Этапы вселенского цикла Пути		
Утрата	Возрат	Обретенье
<p>Очи как Ум Ума, бессердечные: часть в розни с Целым как форма без Сути, без Матери Сын.</p> <p>Рознь по форме и сути.</p>	<p>Очи как Ум Сердца: часть в служении Целому.</p> <p>Рознь по форме, по сути — Любовь.</p>	<p>Очи как Сердце само: часть есть Всё.</p> <p>Любовь по форме и сути: две сих — Суть одна.</p>

¹ Влюбленный есть воин Любви (EROS (греч.)), Суты нашей — г'ERO'й, солдат. Сказано: Militat ómnis amáns, et habét sua cástra Cupído — Всякий влюбленный — солдат, и есть у Купидона свой [военный] лагерь. (Овидий, «Любовные элегии», I, 9, 1-4). Любовь, Сутью — жив че'LOVE'к. «Потому что если не любил — значит, и не жил, и не дышал», — рек Высоцкий.

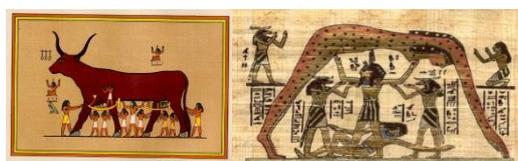
² Физически это означает, что в теле космита головной мозг исполняет сердечную функцию: сердце Гостей не в груди — в голове. Быть ему там — на месте быть должном: парить как вершина. У нас же вид сущ опрокинутый: Сердце, Причина — внизу как изгой, следствие ж (в самодовлении — нуль), Ум — на троне царя. Зная это, Тьмы люд Египтяне, творцом Мысли зрившие сердце, у мумий мозг (= ум бранных) рвали из черепа вон как ничто, набивая опилки взамен.

³ Мир есть Рак, ибо, парный Творцу как творенье Его, он идет от Него, к Нему пятясь назад шагом общим, каким есть Мир сам: к Цели — Путь. Уход его — Возврат; лунным ход сей зовут (<http://www.youtube.com/watch?v=d1lbSmtmJcw>). Панцирь Миру, как Раку ракушка — Луны зримой лик, под корою чьей он скрыт.

⁴ Три других знака власти космита над бральной средой — автотрофность (прямое питание Небом, Истоком всех дольных), отсутствие у столба тела изгиба покорства, пружинящего в лад среде, и отсутствие свода стопы (плоскостопье), причина чья также в том, что не антроп гнется под мир сей ложный, но мир под него. О сих двух прямизнах Древние говорят как о высшей природе Антропов — квадратности как совершенстве их по вертикали и горизонтали.

⁵ Сутей горних, вершаших надзор над Землей и Вселенной, Блаватская кличет «Дхиан-Коган» — взора властители: сути Коханья — Любви (укр.), царящие ею над всем. Явь очей немигающих их в мире сем — очи мертвых: Любовь и Смерть — суть Тьма одна.

⁶ Изгой — из go, Коровы (санскр.) изгнанный: Матери сущих Вселенной, а равно Луны: две сих Древним одно. Такова Нут (ег.), Корова-Мир и Луна, как Орех (nut — англ.) с Тьмой внутри (рис.). Луна, Мать — Go'лова нам; Go'сть — go'нец Ее: go'лос Тьмы, Лона лон, Go'нга звон сего.

Приложение 4

ДВЕ СТРЕЛЫ – ОДНО СЕРДЦЕ

Познание как дуэль
Эрота и Аполлона – Луны и Земли

Два полюса Вечности парой их,
встречных, в Одно сплочены.

UNITY

...COGNITIONCOGNITIONCOGNITION...

ТЫ — НИТЬ. ПРОСТАЯ ИСТИНА ЛЮБВИ

Бог — **Цель** наша; **с|тез|я** к Нему — **нить**: душа
как путь сей, **к Любви** **к|л|уб|ок**; **нити** (вечные (санскр.)) —
девы-скрепы Вселенной: **С|в|Я**зь есть то, чем суц этот Дом
(<http://wiki.shayvam.org/Нитью>).

Тоненькие нити

Музыка: Евгений Птичкин
Слова: Михаил Пляцковский

Землю обмотали тоненькие нити,
Нити параллелей и зелёных рек.
Совершите чудо, руку протяните,
Надо, чтобы в дружбу верил каждый человек.
Совершите чудо, руку протяните,
Надо, чтобы в дружбу верил каждый человек.

Обогрейте словом, обласкайте взглядом,
От весёлой шутки тает даже снег.
Это так чудесно, если с вами рядом
Улыбнётся незнакомый хмурый человек.
Это так чудесно, если с вами рядом
Улыбнётся незнакомый хмурый человек.

Мы не зря мечтали о волшебном чуде,
Пусть планету кружит всемогущий век.
Совершите чудо, пусть выходит в люди,
Пусть выходит, пусть выходит в люди человек!
Совершите чудо, пусть выходит в люди,
Пусть выходит, пусть выходит в люди человек!

<https://www.youtube.com/watch?v=XnFGODQIQxw>

*Как наверху, так и внизу.
Гермес Трисмегист*

Эрот и Аполлон, боги-лучники: Сердце и Ум

**Платон рек, что Познание — страсть, Аристотель — что хлад.
Мнил его иманентным он: без Того Этим как Долом без Выси,
Причины своей. Но, поход наш, оно — вектор в Высь, за грань
бренья. Познания суть есть **ОГО**нь, **ЛОГО**с горний — Любовь,
коей живо оно: Сердцем — Ум как Луною Земля.**

В реальность античных богов в наши дни веры нет, как и веры в Творца. Но они — были, есть и пребудут: бессмертные — вечны. И как тверда истинность Вєрха и Низа, Небес и Земли, так извечна дуэль огнесущных Эрота и Феба: Познания в ней суть как единства Того и Сего.

Эрот — суть Познания, Феб — форма его. Эрот — Луна, Сердце, а Феб — Земля, Ум. Оба — стреловладельцы. Эрот — стрелой в Аполлона, в Ум — Сердца, Познание рождается. Стрелой Аполлона в Эрота, Ума в Сердце, длится оно и растёт. Две стрелы встречных сил — Мира, Вечности стая: Того с Сим как Пары — в Одно.

При начале Познания Луна, Мена (греч.) как Исток входит в нас, при развитии — идем мы к ней: в Небо — Земля, тело — в Дух. Ведь Причина — Цель: Я наше, коим мы целы и есть. Процесс этот — стрелобмен: лунной Эрота, серебра (англ. luna) без иного — на Феба стрелу золотую с серебряным же острием: ликом Цели, Луны, куда метит она (табл. 1). Серебро — се [= вот, это] ребро: Ева, Мать людей существующих как Луна, Причина сама, Целое в маске части: cerébro, хребет становой, Аристотелем скрытый от ока (табл. 2).

Звав познать нас Себя — в Мать, Луну звал Феб прежде. Зовёт и теперь! Гонимая лунна меж СССР и Америкой с миссией её «Аполло»* — стезей Сердца стала, возвысившей нас до Небес как Отчизны своей.

Таблица 1

Познание как дуэль Эрота и Аполлона

Божество	Его сущность	Его сфера	Его планета	Его металл	Его вклад в Познание	Вид его стрелы
Эрот, он же Амур и Купидон	Лунно: Воля, Ноля, Тьма Мать	Вселенная вся	Луна, То-Всё	Серебро	Инициация, выстрел №1	Из чистого серебра
Аполлон, он же Феб	Пол-Луна, полон: без Ноля — Двойка, Рознь	Олимп как мир сей	Земля-Солнце, Это	Золото	Развитие, выстрел №2	Золотая с серебряным наконечником

* Муж, давший ей Фебово имя, Лунной, телом Тайны, и Силы, и веры людской, металл коих серебро, silver (англ.), как Причиною сущего мечен к сей роли: фамилия его — Силверстайн.

Таблица 2

Познание по Аристотелю и по Платону

По Аристотелю	По Платону
Земля как Земля: Ум как Ум, «Я есть Это» — над Целым часть, многое над Единым	Земля как Луна: Ум как Сердце, «Я есть То (Иное)» — Целое над частью, над многим Одно

Приложение 5

Луна звенит

Миссия «Аполлон»:
главное открытие землян

Moon rings. «Apollo» mission
is a **main** discovery of earthlings

Мнящие, что богатство достигшей Селены Америки
есть пыль и камни с нее, заблуждаются. Главное
достояние миссии «Аполлон» есть открытие
физической пустоты Луны: пустоты урны Истины,
Sat, и ворот в Небеса, какой знал ее Пращур. То –
полость как Полноть: Жизнь, Луню. Летя на Луну
за Иным, привезли мы оттуда Себя позабытых –
вот Камень, что нам достал с неба гигант «Сатурн-5*».

* В древнем Знании Пять есть число Человека: звезда, устремленная в Вось.

Пещера говорит о помещении, включении или укрытии чего-либо. По Юнгу, это что-то неприступное и тайное, например бессознательное¹, что характеризует Луну.

Оккультно-мифологический Зодиак
<http://www.sunhome.ru/magic/14840/p2>

С незапамятных времен в пещерах высекались монастыри и святилища. Ведь именно пещера являла собой образ мира, уподоблялась и сердцу, и чреву, а потому считалась местом перехода в мир иной, была местом встречи с Богом.

Что скрывают пещеры?
<http://www.liveinternet.ru/users/3184308/post135585204>

Планета Луна — пуста. Факт этот есть основное открытие, совершенное в ходе серии полетов американских кораблей «Аполлон» к Луне в рамках одноименной программы НАСА (1969 – 1972). По итогам сейсмических изысканий, осуществленных в ее рамках, Луна есть **пустой металлический шар**.

Открытие этого факта произошло 20 ноября 1969 года в 4 часа 15 минут при ударе о лунную поверхность использованной взлетной кабины корабля «Аполлон-12». Придя в колебание, Луна, точно гигантский гонг, дрожала свыше 55 минут, что было зафиксировано оставленным на ее поверхности сейсмометром.

Амплитуда колебаний вначале росла. Максимум ее пришелся на восьмую минуту с момента удара, затем она стала снижаться, сойдя на нет. В тот же день руководитель Института сейсмологии США **Морис Юнк (Ун'к)** в послеобеденных новостях объявил эти поразительные факты. В частности, он сказал: если образно охарактеризовать зафиксированное дрожание Луны, оно напоминает **удар в колокол в церкви**. Сейсмическая волна, рожденная падением, распространялась от эпицентра в поверхностном слое Луны во всех направлениях, кроме одного — вовнутрь, целиком отражаясь от тайного взору зеркального барьера.

Открытие НАСА настолько потрясло и заинтриговало американцев, что, изменив ход программы, во все дальнейшие полеты они толкали к Луне параллельным курсом последнюю ступень носителя «Сатурн-5», прежде отбрасываемую за ненужностью по завершении ее работы, чтобы ударить в Луну и послушать звон этого колокола. Гигантская бита, врезааясь в планету на скорости в 2,5 км/с, рождала могучий ответ Тайны. Так, при ударе ступени «Аполлона-13» (пункт столкновения был избран в 87 милях от сейсмометра, установленного экипажем «Аполлона-12») звон Луны длился 3 часа 20 минут, причем сейсмоволна, не идя вглубь, перемещалась в границах 25-километровой толщи пород. По итогам всех

испытаний наибольшая зарегистрированная продолжительность лунного звона составила свыше 4 часов.

В СМИ писалось о том: «В соответствии с различными исследованиями, у ученых напрашивается вывод, что Луна непременно должна быть полой. В своей книге 1982 года «Moongate: Suppressed Findings of the U.S. Space Program» («Скрытые результаты космической программы США») инженер-ядерщик, исследователь Уильям Брайан П пишет, что информация, представленная сейсмическими экспериментами «Аполлонов», свидетельствует, что «луна полая и относительно жёсткая». Кроме того, ряд астрофизиков были настолько смелы, что стали утверждать: полость внутри Луны имеет искусственное происхождение».

Открытие это — опорно науке: з|вон лунный есть **блáговест Тьмы**, Пустоты тленных глаз:

ЛУна вне — **НУ**ль внутри

Глубью горней звеня, **Луна — колокол Бога**, звонящий по нам: по бессутности Суть, по пустой части Целое, Мать² по ди|тяти с|леп|ой. Т|айн|ы го|нг, то — глас Сердца, стезя нам в Корнь наш. Знал мир древ|ний: Луна пуста — ибо По|лн|а она. Отождествляя ее с Великой Бо|гин|ей как Космосом, Лоном всех, бывшем Ко|ров|ою, go (санскр.) в 'star' (Египту — Нут), П|ращу|ры зрили, что плотски она — пол|ый шар: **Пол|ность, Дух — очам бранным пуста, ведь пусты есть они**. Само слово Л|ун|а кажет полость ее слогом дырности un, без [всего], в середине. UN (лат.) = EN (греч.). Лун|а — лун|ка: выемка Тьмы, Нут|ра в ней. Так зрил Лон|ом (Пещ|ер|ой) ее К. Г. Юн|г. По-сан|скрит|ски Луна — Чан|дра: чан (бак) — дыра, полость: в Сем — То. Мать всех как Лю|бо|вь самое, у Ин|дий|цев она — Глас как Речи богиня Вак. Вак|х, он же Бах|ус, бог М|ен|ы, Луны (греч.), мен|а|д во|ждь — суть Бак с Пус|то|то|ю в нем (отсюда — Бах: му|зык|ант — душ зв|она|рь), Void (англ.), что вызывает: во|йд|и!; Аполлон, Луны сын и связной с ней (ведь Лето, Латона — Луна) — Бак|хий: п|лю|щ, к Луне вьющийся, в сути — Вакх сам; Пан (греч. Всё), лик В|селен|ной (При|род|ы: при Род|е, Творце (стар.) второго), родня Вакха — Pus (инд.-евр.), в Ведах — Pus|han, Пут|и ст|ра|ж. Глубь Луны, Mun|dus (Мир), Хор душ, в Moon, Суть звеняща — в сем пан|цир|е, moon'дире Ра|к (в Зодиаке — знак лунный), глаз бранных Дыра. Как Селен|а, Сок|Ра|т-Силен Миром pus'ат, им силён как познавший Себя Пустотой³. Ось (Кол) глаз, кола (круга — стар.) их Центр, Цель наша — вот Кол|о-Кол горний, Луна, з|рачок в оке людском: Мир и очи — одно. С|enter — enter: центр — вход в То; сред|ина — инá как в|Ра|та в Бога нам, и Ему в нас — врата ж;

глас — глаз: Кол|око|л — Око Творца, коим зрит Он в мир сей: в свитках древних — Луна.

Звон ее — в сердце свят. Арм|стронг⁴, первый землянин на ней, рек о том: «Я уверен, что число сердцебиений каждого человека сочтено еще при рождении. Я не хочу знать, сколько сердцебиений у меня в запасе. Я лишь хочу прожить жизнь, в которой **каждый удар сердца — это удар колокола**». По воспоминаниям моей матери, первым произнесенным мной в жизни словом было «Луна», а первым ярким впечатлением — песня «Колокольный звон» о жертвах Бух|ен|вальда. Услышав ее двухлетним малышом, в молчании я долго переживал услышанное, вслед за чем потребовал у родителей бумагу и карандаш и воскликнул: «**Я нарисую колокольный звон!**».

¹ Коллективным Бессознательным Юнг называл Мир, Вселенную, Тайну глаз бранных.

² С Богом Мать сухих, Луна-Корова едина как Д|лань Его, Власть, слог чей — gov, зримый в словах «говядина», «говенье», «gov|er|n|ment». Бла'gov'ест — голос Ее: установленный сейсморазведкою периодичный сигнал Недр, велящий планете звенеть (по оценкам ученых, источник его залегает на глубине порядка 900 км).

³ Речь идет о великом Сократовом изречении «Я знаю, что ничего не знаю»: знать незнание свое бранным нам — ведать Мир, Пустоту как Себя Самое.

⁴ Фамилия эта переводится с английского как «сильная рука»: Луна, Мать, Кем жил Нил. Египтянам и Грекам была она сердцем Того, Подземелья, отколь текла к нам кровь Жены этой — Нил, «река черная»: То, Луна — Тьма.

Приложение 6

ВЫСШИЙ БОГ, ЦАРЬ НА ТРОНЕ ЛУНЫ

Лунное божество Каабы: Бог богов

*Вас не удивляет то, что символом ислама есть полумесяц?
Что полумесяц венчает мечети и минареты?
Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?
Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается
и заканчивается появлением полумесяца в небе?
Что мусульмане молятся в направлении черного метеорита Каабы?
Макам, находящийся рядом с Каабой, увенчан символом Лунного Божества.
Каждая мечеть увенчана символом Лунного Божества,
и флаги арабских государств несут на себе этот знак.*

*В прошлом — идол языческого пантеона, а ныне — бог ислама:
такова удивительная судьба Лунного Божества Каабы.*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА АЛЛАХ

Слово «Аллах» происходит от составного арабского слова «Аль-Илах». Аль — определенный артикль, а Илах — арабское слово «Бог». Мы тотчас видим, что:

1. Аллах — не имя собственное, а родовое название, подобное слову «Эль» в иврите, использовавшееся для обозначения любого божества.
2. Аллах — не иностранное слово (заимствованное, например, из Библии), а чисто арабское.
3. Также не следует сравнивать слово Аллах с ивритским или греческим словом Бог (Эль или Теос), потому что «Аллах» — чисто арабское слово, используемое для обозначения арабского божества.

Аллах был божеством языческих арабов задолго до ислама.

- «Аллах — это доисламское имя, относящееся к вавилонскому Беллу» (James Hastings).
- «Имя Аллах найдено в арабских доисламских надписях» (Encyclopedia Britannica).
- «Арабы еще до Мухаммада поклонялись божеству по имени Аллах» (Encyclopedia of Islam).
- «Аллах был известен доисламским арабам; он был одним из божеств Мекканцев» (Encyclopedia of Islam).
- «Илах фигурирует в доисламской поэзии. При частом использовании Аль-Илах был сокращен до 'Аллах'» (Encyclopedia of Islam).
- «Имя Аллах появилось до Мухаммада» (Encyclopedia of World Mythology and Legend).
- «Происхождение имени Аллах возвращает нас к доисламским временам. Аллах — не общее имя, обозначающее Бога, поэтому мусульманин должен использовать другое слово, если хочет сказать о каком либо ином божестве» (James Hastings, Encyclopedia of Religion and Ethics).
- Ученый из Гарвардского университета, Генри Смит, констатирует: «Аллах уже был известен арабам» (The Bible and Islam).

Доктор Кеннет Крагг, бывший редактор академического журнала «Muslim World» и выдающийся ученый исламовед, пишет: «Имя Аллах присутствует в археологических и литературных памятниках доисламской Аравии» (The Call of the Minaret).

Сезар Фарах в книге по исламу пишет: «Нет причины принимать идею, согласно которой Аллах пришел к мусульманам от христиан и евреев» (Islam: Beliefs and Observations).

Согласно востоковеду Э.М. Вэррай, чей перевод Корана используется поныне, доисламский культ Аллаха, как и культ Ваала, является астральной религией, в которой фигурировали солнце, Луна и звезды. В древней Аравии бог солнца был женским божеством, а Луна — мужским.

Согласно многим ученым, среди которых Альфред Гуиллам, бог Луны имел разные имена, и одним из них было имя Аллах.

«Имя Аллах использовалось как личное имя лунного бога в дополнение к другим титулам. Лунный бог Аллах был женат на богине солнца, вместе они породили трех богинь: Аль-Лат, Аль-Узу и Манат, — которых называли дочерьми Аллаха. «Дочерей Аллаха, наряду с самим Аллахом и богиней солнца, считали высшими богами. Они располагались на верхнем уровне аравийского языческого пантеона» (Robert Morey, The Islamic Invasion).

Хорошо известен факт, что в доисламские времена полумесяц был символом культа лунного бога как в Аравии, так и повсюду на Ближнем Востоке. Археологи обнаружили многочисленные статуи и иероглифические надписи, в которых полумесяц помещен над головой божества, что в символической форме обозначает лунного бога. В то время как на всём древнем Ближнем Востоке Луне поклонялись как женскому божеству, арабы рассматривали её как мужское божество.

В Месопотамии шумерскому богу Нанне, названному аккадцами Сином, особенно поклонялись в Уре, где он был главным богом города, а также в городе Харран в Сирии, который имел близкие религиозные связи с Уром. Тексты угаритов показывают, что там лунному божеству поклонялись под именем Ур. На памятниках бог обозначен символом полумесяца. В Хацоре, в Палестине, в маленькой святыне хананеев позднего бронзового века была обнаружена базальтовая стела, изображающая две поднятые к полумесяцу руки, указывая, что святыня была посвящена лунному богу. Культ лунного божества, в противовес религии Яхве, был также постоянным искушением израильтян.

«Племя Курайш, в котором родился Мухаммад, было особенно предано лунному божеству Аллаху и трем его дочерям, выступавшим посредницами между людьми и Аллахом. Культ трех богинь, Аль-Лат, Аль-Узы и Манат, играл важную роль в Каабе в Мекке. Имена первых двух дочерей Аллаха являются женскими формами имени Аллах. Отца Мухаммада звали Абд-Аллах, дядю Мухаммада звали Обейд-Аллах. Эти имена говорят о личной преданности, которую семейство Мухаммада питало к культу лунного бога» (Robert Morey, p.51).

История показывает, что прежде чем возник ислам, в Аравии поклонялись лунному богу Аллаху, который был женат на богине солнца. То, что Аллах был языческим божеством в доисламские времена — неопровержимо. Мы должны ответить на вопрос: почему Мухаммад назвал бога ислама именем языческого божества?

В доисламские времена идол Аллаха вместе с другими идолами стоял в Каабе. Язычники молились по направлению к Мекке и Каабе, поскольку там находились их боги и главный среди них — Аллах.

Востоковеды признают, что культ лунного бога простирался далеко за пределы Аравии. Весь плодородный полумесяц был вовлечен в лунный культ. Можно понять, почему ранний ислам имел успех среди арабских племен, которые традиционно поклонялись Аллаху как лунному богу. Можно также понять, что **использование полумесяца как символа ислама, фигурирующего на флагах исламских государств и венчающего минареты, является возвратом к дням, когда в Мекке поклонялись Аллаху как лунному богу.**

В отличие от большинства христиан, образованные мусульмане знают об этом факте. Роберт Мюррей пишет об этом: «В одной из поездок в Вашингтон я беседовал с водителем — мусульманином из Ирана. Когда я спросил его, почему ислам использует символ полумесяца, он ответил, что это древний языческий символ, широко используемый на Ближнем Востоке, и что этот символ помог мусульманам привлечь к себе множество людей. Когда я заметил, что слово Аллах использовалось в культе лунного бога в доисламской Аравии, он согласился с этим. Когда я сказал, что ислам и Коран можно объяснить в понятиях доисламской культуры, он также согласился с этим. Он рассказал мне, что закончил университет и всю жизнь пытался понять ислам. В результате он потерял веру. Значение доисламского происхождения имени Аллах не может быть переоценено».

Что особенно интересно, так это параллели между развитием ислама и католической церковью. Обе абсорбировали языческие идеи, чтобы привлечь новообращённых. Мухаммад не был одинок в своем плагиате из других религий.

РАЗНЫЕ РЕЛИГИИ ПОД РАЗНЫМИ ИМЕНАМИ ПОКЛОНЯЮТСЯ РАЗНЫМ БОГАМ

Главный результат моих исследований состоит в том, что все религии имеют разные концепции божественного. Яхве, Аллах, Вишну и Будда — это не одно и то же. Разные религии не поклоняются одному Богу под разными именами, поэтому использование слова Бог в описании божества является некорректным и мы должны использовать конкретное имя бога. Игнорирование существенных различий, отличающих мировые религии, есть оскорбление их уникальности.

Яхве (бог Библии) не является Аллахом (богом Корана), и не является Вишну (богом Вед), и не является богом Буддистов и т. д. Есть фундаментальные различия между Яхве и Аллахом — в личных признаках, богословии, морали, этике, эсхатологии и теократии. Они представляют два разных духовных мира. И когда мы обнаруживаем дальнейшее раскрытие Яхве через Иисуса, мы видим ещё большую пропасть меж Библией и Кораном.

АРХЕОЛОГИЯ ЛУННОГО БОГА

Мусульмане поклоняются божеству по имени Аллах и утверждают, что в доисламские времена Аллах был библейским богом Яхве, богом патриархов, пророков и апостолов.

Ахмед Дидат, известный мусульманский апологет, утверждает, что слово Аллах является именем Бога Библии и происходит от слова «Алелуйя», которое трансформировалось в «Аллах-луях» (Ahmed Deedat, What is His Name). Это утверждение

показывает, что Ахмед Дидат не знает иврита, поскольку слово «Алелуя» является глаголом «восхвалим», стоящее перед именем Яхве оно буквально означает «восхвалим Яхве». Другие «библейские» аргументы Дидата также абсурдны. Он утверждает, что слово «Аллах» никогда не осквернялось язычеством. «Аллах — уникальное слово для единственного Бога, вы не можете произвести женское из Аллаха», — говорит Дидат. Но Дидат умалчивает о том, что одну из дочерей Аллаха звали «Аль-Лат», и что она была женской ипостасью Аллаха. Проблема здесь в мусульманских претензиях к непрерывности: от иудаизма к христианству, а затем к исламу, а также в их стремлении исламизировать евреев и христиан. Если Аллах — часть потока божественного откровения в священном писании, то он является следующим шагом библейской религии: мы все должны стать мусульманами. Но если Аллах был доисламским языческим божеством, то мусульманские претензии на священное наследство не имеют оснований.

Религиозные претензии часто рушатся в результате археологических свидетельств. Археологи обнаружили храмы лунному богу повсюду на Ближнем Востоке. **От гор Турции до плёсов Нила самой широкораспространенной религией древнего мира был культ лунного бога.** Он был даже религией патриарха Авраама, до того как Яхве раскрыл себя и приказал ему оставить дом в Уре халдейском и перебраться в Ханаан.

Шумеры, первая грамотная цивилизация, оставили множество глиняных табличек, описывающих их религиозные верования. Как показано Съёбергом и Халлом, древние шумеры поклонялись лунному богу, который имел много различных имён. Самыми популярными были Нана, Суен и Асимбаббар (Mark Hall, A Study of the Sumerian Moon-God).

Его символом был полумесяц. Учитывая количество артефактов, относящихся к культу лунного бога, ясно, что это была доминирующая религия в Шумерии. Культ лунного бога был самой популярной религией повсюду в древней Месопотамии.

«Ассирийцы, вавилоняне и аккадцы преобразовали слово Суен в Син — их любимое божество» (Austin Potts, The Hymns and Prayers to the Moon-God). Профессор Поттс пишет на сей счет: «Имя Син, по существу шумерское, было заимствовано семитами».

В древней Сирии и в Канне лунный бог Син обычно изображался Луной в ее возрастающей фазе. Иногда полная Луна помещалась внутри полумесяца, чтобы подчеркнуть все фазы Луны. Богиня солнца была женой Сина, а звезды были их дочерьми. Например, Иштар была дочерью Сина (Ibid., p.7).

Символ полумесяца обнаруживается повсюду в древнем мире: на оттисках, стелах, глиняной посуде, амулетах, глиняных табличках, цилиндрах, весах, сережках, стеновых фресках и так далее. В Тель-Эль-Обейде был найден медный теленок с полумесяцем на лбу.

В Уре, на стеле Ур-Намму символ полумесяца помещен над богами, потому что **лунный бог был главою богов.** Даже хлеб пекли в форме полумесяца, как акт преданности лунному богу (Ibid, pp.14-21).

Жертвы лунному богу описаны в текстах Рас Шамры. В текстах угаритов, лунного бога иногда называли Кусу. В Персии, так же как и в Египте, лунный бог изображался на стеновых фресках и в заголовках уставов. Он был судьей людей и богов.

Ур халдеев был столь привержен лунному богу, что в табличках того периода его иногда называли Наннар. Храм лунного бога был раскопан в Уре сэром Леонардом Вуллей, им было найдено много артефактов лунного культа, которые сегодня демонстрируются в Британском Музее.

В 1950-х годах главный храм лунного бога был раскопан в Хацоре в Палестине. Были найдены два идола лунного бога, каждый является статуей человека, сидящего на троне с полумесяцем на груди. Сопровождающие надписи поясняют, что они являются идолами лунного бога. Несколько статуй меньшего размера были идентифицированы по надписям на них, как дочери лунного бога.

В 1940-х годах, археологи Катон Томпсон и Карлтон Кун сделали несколько удивительных открытий в Аравии. В течение 1950-х годов Уэнделл Филлипс, В. Олбрайт, Ричард Бауэр и другие раскопали участки Катабан, Тимна и Мариб (древняя столица Сабы). Были собраны тысячи надписей со стен и скал в северной Аравии, обнаружены барельефы и жертвенные чаши, используемые в культе «дочерей Аллаха». Три дочери, Аль-Лат, Аль-Уза и Манат, иногда изображались вместе с Аллахом, лунным богом, обозначенным полумесяцем над ними.

Что же касательно Аравии? Профессор Кун пишет о том: «Мусульманам ненавистны традиции доисламского язычества, поэтому они стремятся исказить доисламскую историю» (Carleton S. Coon, Southern Arabia).

В течение XIX столетия Арно, Алеви и Глайзер прошли южную Аравию и раскопали тысячи сабеянских, минеанских и карабанских надписей, которые впоследствии были переведены. Археологические находки демонстрируют, что доминирующей религией в Аравии был культ лунного бога. Ветхий Завет постоянно осуждал культ лунного бога. Если Израиль впадал в идолопоклонство, то это обычно был культ лунного бога. Во времена Ветхого Завета (555-539 до н.э.) Набонид, последний царь Вавилона, построил Тайму в Аравии как центр лунного бога. Берт Сегаль пишет: **«Звездная религия южной Аравии всегда была во власти лунного бога с различными вариациями»** (Berta Segall, The Iconography of Cosmic Kingship). Многие ученые также отмечают, что имя лунного бога Син является частью таких арабских слов как «Синай», «дикая местность Син» и т.д.

Когда в других местах популярность лунного бога ослабла, арабы по-прежнему оставались верными ему, утверждая, что лунный бог является самым главным из всех богов. Они поклонялись 360 богам в Каабе в Мекке — и лунный бог был главным среди них. **Мекка фактически была построена как святыня лунного бога, именно это сделало Мекку священным местом аравийского язычества.**

В 1944 году Катон Томпсон в своей книге «Гробницы и лунный храм Нурейда» рассказала что открыла храм лунного бога в южной Аравии. В этом храме были найдены символы полумесяца и 21 надпись с именем Син. Был также обнаружен идол, являющийся, вероятно, самым лунным богом. Это позже было подтверждено другими известными археологами (See: 1. Richard Le Baron Bower Jr. and Frank P. Albright, Archaeological Discoveries in South Arabia; 2. Ray Cleveland, An Ancient South Arabian Necropolis; 3. Nelson Gleuck, Deities and Dolphins).

Открытия показывают, что храм лунного Бога использовался даже в христианскую эру. Свидетельства, собранные в северной и южной Аравии, демонстрируют, что культ лунного бога был активен и в дни Мухаммада, и он той порой был доминирующим.

Согласно многочисленным надписям, имя лунного бога было Син, а его титул — Аль-Иллах, «божество», указывая, что он был высшим среди богов. Кун пишет: «Бог Ил или Иллах, первоначально, олицетворял лунного бога» (Coon, Southern Arabia).

Имя лунного бога Аль-Иллах было сокращено до «Аллах» еще в доисламские времена. Языческие арабы использовали слово «Аллах» в именах, которые давали своим детям, примером являются имена отца и дяди Мухаммада. Тот факт, что имя Аллах использовалось в именах людей, свидетельствует, что культ лунного бога Аллаха был активным и при жизни Мухаммада. Профессор Кун говорит: «Благодаря Мухаммаду относительно неизвестный Илах стал Аль-Иллахом, богом Аллахом, высшим существом».

Этот факт отвечает на известный вопрос: «Почему слово Аллах никогда не упоминается в Коране?» — потому, что языческим арабам было известно, кем является Аллах.

Мухаммад был воспитан в религии лунного бога Аллаха. Но он пошел на один шаг дальше, чем его языческие соплеменники. В то время как те полагали, что лунный бог Аллах является самым главным богом их пантеона, Мухаммад решил, что **Аллах будет не только самым главным, но и единственным.**

В действительности он сказал: «Слушайте, вы уже верите, что Аллах является самым главным из всех богов. Все, что я хочу, чтобы вы согласились с тем, что он — единственный бог. Я не убираю Аллаха, которому вы поклоняетесь — я только убираю его жену, его дочерей и всех других богов». Это видно из первого пункта мусульманского кредо, где говорится, что не «Аллах великий», но «Аллах самый великий», то есть является самым великим среди богов. Мухаммад сказал, что Аллах самый великий, аннулируя тем самым других богов.

Языческие арабы никогда не обвиняли Мухаммада в проповедовании Аллаха, отличного от того, которому они уже поклонялись. Иными словами, Аллах уже был их языческим богом; о том же свидетельствует и археология.

Мухаммад, таким образом, пытался пойти двумя путями. Язычникам он сказал, что все еще верен лунному богу Аллаху, а евреям и христианам — что единый Аллах является также и их богом. Однако евреи и христиане, которые поклонялись Яхве, знали, кто такой лунный бог и отвергли Аллаха как ложного бога.

Аль-Кинди, один из ранних христианских противников ислама, указывал, что ислам и его бог Аллах пришли не из Библии, а из язычества Сабеев. Сабеев поклонялись не богу Библии, а лунному богу и его дочерям Аль-Узе, Аль-Лат и Манат (Three Easy Christian-Muslim Debates).

Доктор Ньюмен заявляет: «Ислам проявляет себя как отдельная и антагонистическая религия, возникшая из идолопоклонства».

Исламский богослов Сизар Фарах заключает: «Нет никакой причины, принимать идею, согласно которой Аллах пришёл к мусульманам от христиан и евреев» (Caesar Farah, Islam: Beliefs and Observances). Языческие арабы поклонялись лунному божеству как высшему, но это не было библейским единобожием. Несмотря на то, что Аллах был главнее других богов и богинь, он оставался божеством языческого пантеона.

Теперь вас не удивляет то, что символом ислама является полумесяц?

Что полумесяц венчает мечети и минареты?

Что полумесяц изображен на флагах исламских государств?

Что мусульмане постятся в течение месяца, который начинается и заканчивается появлением полумесяца в небе?

Использование в исламе символа Лунного Божества отражает, как языческое прошлое арабов, так и языческую преемственность ислама.

Источник: Investigate Islam

<http://islamic.narod.ru/proish18.htm>

(материал содержит ряд бесценных визуальных иллюстраций древнейшей природы Лунного Божества, не представленных здесь)

Приложение 7

Человек:

дитя Неба в тенётах Земли

*Небом мудр и силен,
он однажды вернется в него*

Мудрость Слова — о горней природе твоей

तत् त्वम् असि или तत्त्वमसि,
tat tvam asi (санскр.) — «ты есть то»:
не Земля — Небо, не тело — Дух.

Еще на земле мы шествуем по Небесам.
Апостол Павел

Субъект, имя человека как активного деятеля, буквально означает «причастный ко Глуби»*. Глубь наша — **IN**ое: *Высь — Дола как плоти сугубой; Земли — Небеса.*

Че **LOVE**к дня сего — дитя
Неба, забывшее крылья свои.
С тем, важна **люд**ям **Память**:
то **Мать** их, гласящее Лоно.
Исток вспомнив свой — тем,
земляне, найдем путь Домой.

MY **SKY**Л (МУСКУЛ) = MY **SCHO**OL:
НЕБО ЕСТЬ СИЛА-ЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ.
ЖИТЬ - **VITA**ТЬ: В НЕБЕ ПТИЦЕЙ КРУЖИТЬ.

*<https://ru.wikipedia.org/wiki/Субъект> (философия)

БОГ, **ИШВАРА** (**САН**скр.) — Корнь и **ИСТО**к наш:
БОГатство богатств, наше ч**ИСТ**ое **Я**, Благо под коркой
Зла, скрывшей этот **ОГОНЬ**. **НЕБЕС**а, **SVAR** (санскр.),
Не**AVEN** (англ.) — наш **ПРИЧ**ал, где в и**ТО**ге **ШВАР**туемся мы,
AVEN'ю, где гулять нам вовек: **У ЛИЦА** Бога **УЛИЦА**, Огня
про**СПЕК**т. Посему б**ОДР**ость нам — **ОДР**: порог с**МЕР**ти,
коим шагнем в Вечность; **FIN**e, отличное (англ.) — нам
ФИНал жизни т**ЛЕН**ной: в Отч**ИЗ**ну в **РА**та.

СМЕРТЬЮ ПОЗНАННОЙ — СМЕРТНОСТЬ ОТРИНЕМ СВОЮ;
в ЖИЗНЬ, **ЕДИНОЕ ДВЕРЬ** — **К'ОНЕ'Ц НАШ!***

Бог — Огонь, **РА** (египт.), душа — **ИСКРА**
Его: **ИЗ-К-РА** — ход кольцевой от Исто**ОКА**
сего и назад, в Корень свой.

*О смерти как истинном Благе (с тем — Цели) всех смертных см. здесь:
<http://fb2.booksgid.com/content/73/cunetomo-yamamoto-hagakure-sokrytoe-v-listve/1.html>

НЕБО, ВЫСЬ, есть Единое — РОДИНА наша, Дух, Цикл, КОЛО (ст.-слав.), от КОЛЕ s'VIS'аем мы, люди, как буквы в САНСКРИТЕ с ОСНОВЫ, Оси (VIS'ь (укр.)) их, бранным — СНА; Сила, VIS (лат.) как МУ'СКУ'лы к РЫЛ, данных нам воспарить в ТО как Глубь (ведь Высь — Глубь), Собой стать. Небо — ŠKOLA (чешск. школа), отколе мы СКОЛОТЫ РАне, по коей ТО'SКУ'ем, SKU'лим как по РАДОСТИ ТАЙной в стремлены ДОСТИчь — в корне SKU'фы, SKOLÓT'ы¹: с ЛУНЫ, МЕНЫ (греч.) СЕМЕНА как в РАТ в РА, БОга сущих, и в Мир, Его ПОЛЕ, чье имя есть Небо² (с тем, СКИФам СТОЛИЦей И'SКУ'за была: гРАД ИЗ САУС'ы, ПРИЧИНЫ с ТОЛ). ЛЕПОте сей, в нас тАЙной, мир бранный сей — с-к-ЛЕП.

Неба сын — КИФаред А ПОЛЛОН, стре'LOVE'ржец его как ПОЛ-ЛОН а сего, ПОЛОН им как с сосуд своей Сутью: Ум Сердцем, ВИНОМ мудреца; ФЕБ а сын — Э'SКУ'лап, иль А-с-к-ЛЕП ий, ЛЮБОВью лечивший ЛЮДЕЙ: ЦЕЛЫМ, ЦЕЛЬЮ ЦЕЛЯ падших сих: дрЕВ о Корнем, ИСТОком реку. Феб — приВРАТник Луны, Неба стРАж, ВРАТЬ мастак³ (месяц чей есть ФЕБ-ВРАЛЬ), дух крепящий к Пути. С ИИСУСОМ единый, ведет этот SKY'ПЕР ДОМОЙ нас, ПЕРнатых, с ТЕЗ ею кривой — пуноВИНОЙ ВИТ'ю Любви, властной и укреПИТЬ и убить⁴ (ведал кою СОКРАТ, Феба глас, по'ВИТ'ухи дитя): СМЕРТЬ с Любовью — одно.

Небом всякий велик (МАХА (санскр.)); кто крыЛАТ наяву — МАГ, суть МАстер МАХАТЬ, ПИЛИГРИМ⁵ в ЛУНУ, МАХ (авест.), бранных нас МАТЬ, где ТА им Мир, ВаЛУН, КАМЕНЬ КАМЫ, Любви — сущих ИСТИНЫ, АМЕН (лат.), душ VIS'оты. Мир, Глубь наша — нам КРЫЛ'Я; СЕЛЕН ой, Луною СИЛЕН че'LOVE'к как Любовью, ИстОКОМ своим.

Небо — поле Любви, человек — Ее семя; возросши гЛАВОЮ, ВЕРнется он в ПОЧВУ свою: ОЧИ — в Мир, для них сущий, ЧАСТЬ — в ЦЕЛОЕ, Космос как ЦЕЛЬ и SPACE'ные ее⁶. Небо, Высь сущих — имя его.

¹Самоназвание Скифов.

²«Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира», — гласит Каушитаки-упа **huna na** (I, 2).

³Прозванный за кривые очки **Тус**сием, Кривым (**тут**ым как **тук**он).

⁴В теории космонавигации известна как улитка **Шап**сел.

⁵Тот, кто **пилит грим** свой, плоть пустую, над ней в Дух как Суть, Я свое, восходя.

⁶С тем, фамилия мужа, учившего так, Циолковский — **Цел**ковский по корню его родовому: слуга Полноты.

Приложение 8

Пси, Птица

Душа как крылатая суть

Тайна нашей высокой природы, горящая в Слове

*Приучи душу свою к размышлению:
она скоро будет иметь орлиные крылья.*

Пифагор

Бог дал рúки нам **Действия ради**,
день наш — **пора day**’ствья. Но главное
дело **людей** — поход к **Богу, Вершине**
Вселенной как чистому Я нас: **Возврат** как
Полет в Суть, **Любо|вь**. Посему руки — **к|рыл|ь|я**.

Идущего стезей Познания, **воина** — **во Инь** торящего:
в Бога, **Глубь**, — **Мудрость** зовет од**ин|око**ю птицей*,
чей **к|лю**в смотрит вверх: **Глубь** — **Высь**. В этом стремлении —
сущность Креста как Распятия: **длинная вер|ти|каль****,
перечеркивающая короткую **горизонталь** как стрела
в Небо. Сей же порыв — корень полетов детей
во сне: ле**т|а|ют** — значит, **растут**.

Вся **ис|то**рья, тропа в пасть **времен** — путь **от|ъ|я**тья
нас от крыльев и Вертикали: **ключей** от Небес, нашей
подлинной Родины. С ними в **разлуке** мы. Но **крылья** наши
и **Высь** никуда не ушли — они **скрылись** воглубь как **душа**,
сущность наша. Как бабочка в **коконе**, она таится в нас,
червями сущих на брэнной Земле. Час пробьет —
кокон лопнет, и **крылья** людей станут **явью** опять.

*Solo-way — стезя (way (англ.)) как песнь одного (solo (итг.)).

«Верти к Аль» — «тори к Господу (Аль** (араб.))», сущего **Альфе**.

Имя Псюхе (Психея), душа (БА – Египту), по-гРЕЧески – БАБОЧка: птица, крыЛАТая суть. Имя это ее НОвым нам есть метафора – смысл переносный, второй. Но в 'STAR'ь смысл этот, *Истины в прах переброс, Бога в нуль*, ARES' тотелем¹ данный нам к Розни, не сущ был. Душа была Древним крылата в еДИНственном смысле – прЯмом², ведь знал П|РАЩУ|р:

ДУША, ЧЕЛОВЕК КАК СУТЬ ГОЛАЯ –
ПТИЦА; ПОЛЁТ – YES'THEOS'ТВО НАШЕ:
В БОГА ВОЗВРАТ КАК СЕБЯ САМОЕ.

Лик души посему – буква ПСИ ГРЕКов: ПТИца, к полету раскрЫВша кРЫЛá. Смысл прЯМОЙ, ДРЕВний³ – птичий, власть крыльев – вСЕЛЕНская власть. Посему Бог егиПЕТЬский, ЕгиПТА Огонь – ПТАХ: Царь душ, горних ПТАХ Его. С тем, че'LOVE'к, первым в Небо, GAGAпа (САНскр.), восшедший ДЕРзко – ГАГАРин, ГАГАРа-геРОЙ. Крылья – ОЧи нам: оПТИКА – ПТИЦА. АнТРОПЫ ЛУНЫ, ВРАТ НЕБЕС, дУши голые – гЛАЗ господá посему, Миром зрящие Мир⁴, и кРЫЛатые сути, закон чей – Полет, ХОД во ГЛУБЬ: в Бога, Высь: Глубь и Высь есть Одно.

С Небом ПРЕЖде един, человек был крылат; пав в ДОЛ НИЦ – стал чеРВЁМ, РОЗНИ ЖАЛким рабом, гусеНУЦей, кому ПОЛЗать – ПОЛЪЗА. В срок свой – воспарим мы оПЯТЬ в Высь звЕЗДОЙ, ПЯТерицей! Червь – бабочкой станет; МЕТАфора-ложь – станет нам ЦЕЛь, МЕТА: ИСТИНА – Бог, ЛЮБОВЬ как Я наше, каким ЦЕЛы мы. Душа, ИСКРА ГосподНЯ – стЯгает Творца, Солнце-РА, как ИСТО|к, что ИСКать суща, ЛОНО свое, пред каким С|К|ЛОН|ена АТМА эта, огонь КАНувший, юДОЛЬ исКАНИИ чьих ТЪМА – бренья КРУГ, ДОЛЬний КРАЙ.

ДУША НАША, ПСИХЕЯ – ПСИ-ГЕЯ: СУТЬ ПТИЦА, ДИТЯ НЕБА,
В КЛЕТКЕ ЗЕМЛИ, ДАННОЙ ЕЙ К ИСПЫТАНИЮ ТЬМОЙ.
ДУША – ПТИЦА, КРЫЛá – НОГИ НАШИ, ПОЛЕТ – НАША СУТЬ.
НА ЗЕМЛЕ СЕЙ ЖИВЯ – НЕБОМ ШЕСТВУЕМ: ЖИТЬ – ЕСТЬ ВИТА'ТЬ

¹ Данник Ареса, Розни, лишением Бога отсекий познание людей от Небес: Ум от Сердца, от Целого часть.

² Рек о том ВОЛанд, ДьяВОЛ BULL'таковский: свежесть – второй не бывает вовек. Сердцем ведает это дитя, Бога дар сему миру крылатый: http://royallib.com/book/chukovskiy_korney/ot_dvuh_do_pyati.html

³ Миру (Вселенной) согласный как ДРЕВу, чей Корень есть Бог.

⁴ Исконные нам Люди, жители Неба, Мир зрящие тем, чем он есть; мы же, падшие – зрим Мир безмирьем, нулем: Всё – ничем как дырой от него.

Приложение 9

ОРИХАЛК, МЕТАЛЛ ЛУНЫ

Архетип всех металлов Земли и броня НЛО

Металл НЛО, колесницы Иного, по воле Единого должен спрягать в себе Небо, отколь он, и Землю, где гость он. Таков орихалк, металл этот: Земля – формой, сутью – Луна.

Три главных особенности орихалка:

- физически он углерод, а духовно огонь;
- кристаллическая решетка его построена из выпуклых субъединиц, что немислимо в зримой нам плоской вселенной*, и в сути не делится на них;
- носителем тока как Силы в нем есть не частицы вещества и не согласный им род пустоты в дырочной проводимости, а Пустота в чистоте своей: Дух без иного как Сила сама.

* Вселенной глаз тленных. Ее манифест есть Евклидов догмат несходимости параллельных.

Огнистый металл орихалк, ценность Древних, не только существует — он есть архетип металличности, в меру согласия какому металлу есть всякий известный нам металл Земли. Орихалком сложен шар Луны, портал тайной нам горней Вселенной. Металл сей — броня НЛО, лунных капсул посланцев эфирного мира. В сем мире он есть и отсутствует разом: это углерод как алмаз, налитой и живой твердью Духа как Тайной — явь, сферой — тетраэдр, эфиром — огонь.

The planet Moon is an empty ball of metal. And the metal of which it is made is exclusive, it is the diamond that is in strained (inflated) state by the spiritual Force, it is know as orichalcum, the famous flame-colored metal of Atlantis as mentioned by Plato and mithril as mentioned by Tolkien. Its main features – a tremendous durability which is way beyond than that of any other material on Earth, and its conductivity is made possible without any particle but by the Void – the Force, the Spirit itself which is beyond the particles. The orichalcum is the archetype of all the Earth's metals: their essence, their heart and heavenly Hardness

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Орихалк>

В мире сем лишь один элемент есть твердь чистая. То — углерод. Он столп жизни, хребет ее. Его прибавкой к железу — как к телу души, к форме сути как стержня — творима сталь, мира сего металл-фалл, матерьял небоскребов; он также — твердейший камень смертных алмаз*. Корнь сей мощи вот: атомный вес углерода, 12 есть додекаэдр, Вселенной лик, как зрил Платон; связей его единство — тетраэдр, сиречь пир-ра-мида как Огнь: Мир как Мать всех по Древним: руг — огонь (греч.). Таимый в алмазе, огонь в яви — Платонов огнистый металл орихалк: Металл-Мир, шар Луны, Мены (греч.), и броня НЛО**.

* Лат. alma — кормящая: Мать, Пища, Твердь как Опора опор.

** Планета Луна не бездушный придаток Земли — это тело Любви: скрепа брения, яви глаз наших, и Вечности, Тайны их, скрытой в Луне как ларце, Тьмы портал. С тем, состав лунной рани есть синтез, сплотивший Бессмертье и тлен, То и Это. Чтó есть он? Металл орихалк¹, Атлантиды субстрат, в воду канувший с ней по Платон². То значит: таимый в Луне под корой, зримой нам — камуфляжем Любви, Камы (санскр.). Ибо древняя эта земля, сшедша в То, утонув, — есть земля над Землёю, Луна: Глубь и Высь есть Одно — Тьма, Вода, Луны Суть. Шар Луны, кора Глуби ее — орихалковый шар, Тьмы альков. Тьмы челны, корабли из Селены как капсулы Глуби ее, НЛО — кора та ж: орихалковый флот из НОЛЯ, чьи пилоты, антропы эфирные, сути Огня — тусклым нам короли.

¹ Он же — мифрил Дж. Р. Толкина: Глубь, часть чья он — Миф, куда рыли, роём и рыть будем мы, зная то иль нет, как в Суть свою.

² Латона у Греков — Мать бранных Луна, п' EVE ц коей сей муж.

*Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)
Поистине Луна — это врата небесного мира.
Кау|шитаки-упанишада, I, 2*

*Бог хитер, но не злонамерен.
Альберт Эйнш|тей|н*

*Речка движется и не движется,
Вся из лунного серебра.
Слова старой песни*

Представление о Луне как влачимом Землей мертвом камне, обыденно-рядном — главнейшая наша ошибка, не позволяющая познать Космос, зримость чья нам — пустота: мешок черный без центра и краев. Луна истинно — данности ось, **дверь** из брения, явности смертных очей, в Вечность, тайную им; в люке том — **сущих Глубь: Мир и Бог. Пращур** наш Луну ведал такую как столп ему, **Луной живому**, как живы и мы ею втайне. Состав Луны, двери миров — лик граничности сей: синтез Шара (Тьма, Вечность) с Тетраэдром (тьма, бренье). То — металл горний, Луны **матерь|ял**.

Металл этот, древний и новый как Мир, людям и известен, и неведом. Платон называет его **орихалком**, «испускавшим огнистое блистание»: огнем Атлантиды, с ней канувшим вместе. Эпитет «орихалковый» в одном из гомеровских гимнов приписан локонам Аф|**родит**|ы, богини любви; по Гесиоду, из орихалка был сделан Гераклов щит. Дж. Р.Р. Толкин, открывший его силой творческой мысли, **лопатою оной** (**открыть — есть отрыть: откопать из Вселенной как Глуби**), зовет его **миф|рил**|ом — металлом глубин, выводимым наверх силой магии. Алексей Толстой в своем «Гиперболоиде инженера Гарина» кличет его **металлом М**, скрытым в недрах Земли. Всем мужам сим он, с тем, есть **часть Глуби, Иного наружным очам**. Субстрат лучших мечей и щитов, он — загадка планеты, раскрытие чье прямо связано с **тайной Луны**, разгадать кою — значит вернуть людям истинный взгляд на Вселенную, Мир.

Реальность и закономерность существования орихалка ясны из того, что как мифрил в своем определении Толкином он есть **истинное серебро** — архетип серебра, кое мы знаем. По Древним, последнее это (**луна** — англ.) есть **об|раз** (подобье) Луны, **Луна ложная** (ложь есть подобие Истины, с тем — антипод ей), как образ Луны есть Земля, с ней единая как с огнем тень. Нетождественность Луне земного, неистинного серебра очевидна, поскольку Луною не есть Земля, его дом. Отсюда, во-первых, идет необходимость существования **истинного, корневого серебра**, а во-вторых, необходимость быть ему не просто лунным металлом, а **самою Луною как целостным телом**. Этому-то условию и отвечает **орихалк, металл шара Луны**: твердь под маской песка, зримой нам. Металл-суть, с серебром он сопряжен как причина со следствием, целое с частью своей, Луна лунная с Луной земной. **Серебро наше земное** (англ. **sil|ver**) — **явь гла́з бранных, лунное — Тайн|а, бог чей — Аполлон серебро|лук|ий**, стрелок в Луну. С тем, автор имени лунной программы «Апóлло» — **серебра Луны муж Силвер|с|тайн**.

Твердь Луны, орихалк — металл Истины, горней Звезды: Луна — имя и лик Ее. Мысль эту должно раскрыть.

Каждый знает: нет лучшего способа спрятать что-либо, чем поместить его на видное место. Такова **Истина, Тайна глаз бранных, по Древним — Ближайшее нам, в шаге Огнь**. Рек о том Пифагор: «Прежде старайся исследовать вещи около тебя находящиеся, чем те, которые удалены от твоего зрения». Той порой как металл сей статьи люди без толку ищут везде, им сложен **шар Луны, очам главный, царя в них как Истина в шаге от Земли — Лжи, второго**. Так Бог, сей **Хитре**ц, чуждый зла, спрятал Истину от нас. Луна — Песнь (санскр. **гит**|а) Его, веков **Хит**. Твердь-Вверху, она есть престол Бога; быть в **Радости** нам — **Радости**|чь: Бога, Центра Вселенной как **Нут** (ег.) — Коровы (англ. **Cow**), Луны в очах Древних. Вселенная — Дух, египт. **Сои. В Селен**|е — **Вселен**|ная, **Cow's|mos**; Бог, Центр ее — Тьма-**ВНут**|ри: Царь на троне, **Cow**'ге звезд¹. **Мир-Бог, Глубь — Любовь, Сила сущих. Cow**'чег Глуби сей и **альков**, шар Луны есть ее **отРажат**|ель. Земных храмов Господа — тьма, дел людских; **х|Рам** небесный — один: Луна, Божие дело. Сосуд пустой в дольных очах, в горних — **Cow**'п|**око**л Бога она, Им звенящий: Суть, По|**лно**|сть. Шаг в небо — Луна; в сердце шаг — душа наша, знать кою — познать нам себя. То и то — шаг един: **в Ра в|Ра**та. **Шаг — Шар**; **С|фера** — лат. **fero**, несущу: **кор**ка — Глубь как **Ядро с|кор**лупа. О металле Луны, врат Творца и Вселенной, творенья Его — мой рассказ.

* * *

Орихалк. Краткое описание

Орихалк — архетип всех металлов Земли, металл металлов. Поскольку же Корень (Глубь, Недра) Земли — Небо, дом орихалка есть вход в горный край, в То, — Луна. Из него состоит лунный шар — твердь под маской песка, в Ра|й в|ра|та: орих|алков|ость — Луна, Альков, Любви Лунка. Земные металлы — суть часть, как Земля — часть Всего; орихалк — Полноть, Миф: Глубь, Луна. Так, Деметра, богиня Земли, Лона (Глуби) — царица Луны, **Серп'а, жнущего нас (ведь **Сансара**, круг бранных, подвластен Луне, **Смерти** их); дочь ее Про'**serp**'ина — царица Луны же.**

Физически орихалк — углерод в ипостаси алмаза, но причастность орихалка Духу, Шару, надует тетраэдр-алмаз, творя сферо-тетраэдр, род семени гречки, чье имя — Элады печать, знавшей суть орихалка. Число Сферы — Десять, тетраэдра — Четыре. Десять по Четырем — Сорок, число буквы М, лика Женского начала: Лун|ы, Лон|а, Матери-Мооп. Металл Неба, Луны, орихалк, будучи парадоксально, на взгляд бранный, сложен из выпуклых, а не из плоскогранных частиц, отвечает статистике Бозе-Эйнштейна, величайшей конституентам структуры взаимоперекрываться и совпадать (чему учит вселенский Закон единства тождества и различия), смешиваться без утраты своей самости. В понятиях нынешней квантовой физики сему отвечает бозе-конденсат, своим именем ясно являющийся Бога (Дух), Суть орихалка: «почить в бозе» — в Бозе почить, умереть: отойти на Луну, в мертвых дом.

Структура и суть всех металлов Земли ныне явлена в плоской, согласно очам нашим бранным статистике Ферми-Дира|ка, дырки от Духа (дыра — д|ра (укр.)). Орихалк чужд ей: это субстрат, чьи квантовые свойства видны макроскопически — явь Духа в тленных очах. Свойства эти и представляет статистика Бозе-Эйнштейна, допускающая нахождение в одном и том же квантовом состоянии произвольного числа частиц, а топологически — пребывание любого числа разных частиц в одном и том же пространственном локусе.

Поскольку Жена, Лоно-Тьма есть Вода, — орихалк, материнский металл, с тем есть квантовая жидкость, подобная жидкому гелию и газу электронов проводимости в металле у грани абсолютного нуля температуры. Сверхтекучесть последних, как и взаимопроницаемость ячеек орихалка — плод их неконфликтности, чуждость борьбе за «свой» локус: Дух, Суть их — Одно, кое веет везде.

Орихалк есть металл НЛО, способный впрямую являть свою духовную (огнистую — по Платону) природу — иначе сказать, возгоняться в свое Первородство: Дух, Огнь Мировой.

* * *

Известное энгельсово определение жизни как «способа существования белковых тел», т.е. мат|риц|ы на углероде — в веках есть плод древний: тетраэдр, у Греков стихия огня, пирамида (руг — огонь), верхня в брени и смежная с Крышей крыш, Шаром В|сега, Мира, им живя зримость — часть Целым, явь Тайною, — есть углерод как алмаз. В сем сплочении Четыре и Десять, тетраэдр и Шар дают синтез — «надутый тетраэдр»*, гречихи зерно. Был алмаз земной — стал орихалк, алмаз Неба: Атлантов огнистый металл — столп живой, в яви глаз тленных Вечность-Мать, Мир.

Оплот тлению — Вечность: Земле — Небо. Так учит Мудрость нас. Искрою Неба, душой жива плоть: душа в ней — примесь Бога. Так Риму есть примесь живяща Эллада. Так Ист/ина, чуждая бренью, в нем малость опальна, — но ею одной, пленник лжи, тверд сей мир.

Сталь, столи наш, родилась, когда к мягкому телом железу прибавили кроху угля. Значит, уголь в стали — в теле душа: мал на вес, он в ней главное. Плоть как лишь плоть — имманентна, душа — трансцендентна. Так и углерод, столи белка, в сути — горный: в Сем он — часть Того, с тем — и Жизни оплот как субстрат живых тел: Жизнь — Дух, То.

УГЛЕРОД — УГЛЬ-ЭРОТ:

явь Любви в мире бренном, субстрат Сути сей,
наитвердой из всех, лик Ее и согласный сосуд:

AMOR, ЛЮБОВЬ (лат.) — ARM|OR, БРОНЯ (англ.)
как Матери тврьдъ, ARM|ATURA (лат.).

В чистом виде, с тем, он наитвердое в Сем — камень ал|ма|за: частицы Иного, не зримой людьми Им. Но прежде всяк знал Суть ее, ибо был ею сам.

То была слитна Небо-Земля: Атлантиды пора, металл чей был огнистый — исполненный Духа (Огонь — Он) — орихалк. Он был всюду тогда. Куда ж делся потом? Ответ прост. Орихалк есть алмаз той блаженной поры: Духа явь как сосуд с сим В|ином. Когда ж Небо отпало от нас (ибо пал человек от него) — Дух ушел, и взамен орихалка остался его хладный остов — алмаз как пустой углерод.

С тем, различье меж сими двумя — в Духе лишь: в одном есть он, в другом нет его для очей. Орихалк — это явь углерода как части Небес, алмаз — углерод как Небо втайне, в подполии Суть. Орихалк — полный Духом алмаз, а алмаз — орихалк бездуховный как фаллос, опавший без крови, и шарик, отколь вышел газ. Дух есть Миф, сущих Глубь, куда рыли и роет вовек; орихалк, Толкиенов миф|рил — Мифа часть. Орихалк есть алмаз Неба, камень живой; алмаз есть орихалк Земли, камень мертвый. Алмаз земной — неметалл, орихалк — металл, твердый как Мир, цельна Господом Суть, зрячих Цель (цель — метá (укр.)). Им сложен сосуд НЛО, чеЛНОв лунных: касаясь рукой их — касаемся Неба Землѣй как Луны, горней Р|одины нам. Она есть орих|алковый шар, Тьмы альков иль оре|х (z|op|ix (укр.), nut (англ.)), Египту — Нут: Космос-Мать, число Три, Огонь горний, у бренных горящий (z|op|iti — z|op|etь (укр.)) в-Нут-Три.

Углерод, орихалк — Семь, Гармонии сущей число: Мир — она.

У	Г	Л	Е	Р	О	Д
О	Р	И	Х	А	Л	К

ORICHALCUM —

Богатства (rich (англ.)) металл винный: Любовь, Бог —
Оно, Луны Глубь как Вино в бочке сей.

- Орихалк, Атлантиды металл, есть духовно-надутый алмаз: напряженный Огнем Изнутри, как тросáми — Останкинский столп, фалл Москвы *.
- Зреть земным орихалк — ложный труд: Духом налит, он выше Земли, сферы дольней, как капля Всего — Неба чистая явь, чуждый тьмы кристалл-Мир.
- НАСА речь, что Луна есть шар подый **, верна: волей Божьей она — орихалковый колокол Бога;

* Конструкции вроде Останкинской башни с тем и зовут предварительно напряженными.

** Открытие пустотелости Луны произошло в ходе лунной миссии НАСА (1969 - 1972): падение сброшенной взлетной кабины «Аполлона-12» вызвало звон всего тела Луны, длившийся 55 минут. Дальнейшие сейсмоисследования показали: Луна — пустой шар, матерьял чей — металл.

Существует мифическое свидетельство лунности орихалка-мифрила, твердое в очах знающих, что есть поистине Миф, До'CAUSA'тельство сущих. Мифрил, по Толдкиену и (и А.Н. Толстому, рекущему о нем в своем «Гиперболюиде инженера Гарина» как сокровенном металле М), есть металл Подземелья. Царица Подземного мира, Того — PERS'ефона у Греков, она ж Про'SERP'ина: PERS'она Луны, дома мертвых, владычицы круга рождений-смертей, SERP'а, жнущего бранных. Отсюда Луна — Подземелье, Глубь наша свята: в форме Суть, в плоти Дух, в Уме Сердце как в брени Вечность; Себя до/казать нам — до/йти до CAUS'ы, Луны: Мать, Причина — она. С тем, металл орихалк, Глуби часть — металл тела Луны: Лона, Матери Явь.

* Тело, образуемое пересечением шаров, помещенных в вершинах тетраэдра и радиусом равных его ребру.

Мир, Столп наш — шар Огня, с плитность Вечности с брением, центром и осью чьей бранным очам есть Луна. Она — точка Омега по слову Тейяра, Высь, в кою идем: в Сердце — Ум как в Себя Самое. К ней, Воглубь (ведь Глубь — Высь), звал Оракул, глас Дельф, с ним — Сократ. Знал Луну Пращур как Суть свою. Но с поры Ares'отеля, ф'ares'ея, отсекавшего Вечность от бренье, почтя бренье Корнем, субстанцией («суб» — Глубь, Суть (лат.)), а Вечность акциденцией, т.е. ничем, — Луна, Вечность-Мать в бранных очах как Жизнь их, мнима мертвым обломком, захваченным Землей извне или отделившимся от нее в процессе вселенской эволюции как следствие от причины. Украв, точно Гоголев черт в Сына ночь, Луну с неба как Мать, Корнь Его, — Аристотель у мира снес голову, спрятав в мешок. Но, слепые невежеством, люди не властны над Луной. Ныне и вовеки планета сия единит в себе Вечность и брение — Шар и Тетраэдр, Абстрактное и Конкретное. Поэтому Демокрит пишет о шарообразных атомах огня (из них, согласно ему, построена наша душа), а Платон (см. «Тимей») — о тетраэдрических, т.е. пирамидальных (известно, что пирамидою, телом Огня, Пир'а, звался у Греков тетраэдр и иной пирамиды, чем он, они не знали): в Луне, где Абстрактное конкретно, оба — единый Огонь. Именно посему шар Луны, компактно вмещающий Вечность и брэнному оку пустой как врата в нее (очи пустые, взор тленный, — навыворот зрят: Полность им — пустота), образован субстратом, в единство спрягающим Шар и Тетраэдр, Десять и Четыре. Числом его, как Десяти по Четырем, есть 40, число буквы М — лика Матери, Лона-Вселенной; в понятии нашем вещество это есть духовно надутый, сиречь живой (ибо Дух — Жизнь), алмаз, с алмазом обычным спряженный как суть и подобие; как фалл восставший с лежащим; как Огонь, То, с Сим, тенью его; как бозон с фермионом; как виденье, бодрые очи, с смотреньем, очьми, кои спят (табл. 1).

Таблица 1

Пары сущностей, коими есть орихалк и алмаз

Орихалк	Алмаз
Небо	Земля

Сердце	Ум
То	Это
Огонь	тьнь
суть	подобие
бозон	фермион
Полнота, фалл стоячий	пустота, фалл лежащий
Пространство	время
радость	печаль
сверх-алмаз, трансцендентность	недо-орихалк, имманентность

Сей субстрат и зовет орихалком Платон. Ликом орихалка в людских твореньях являются т.н. предварительно напряженные конструкции (пример — Останкинская телебашня в Москве). Орихалк — неметалл (углерод) формой, сутью ж — металл, обладающий безупречными блеском и электропроводностью, основой коих есть **Тьма (Pus'tota) как За́ряд — Дух, внерядный корпусулам бренья² как Сила их**, — согласный общности свободных электронов, в обычном металле образующей т.н. электронный газ. Вид элементарной ячейки структуры орихалка являет собой семя гречки, «надутый тетраэдр»: Четырежды-Десять, **Сфетраэдр** (рис. 1, 2).

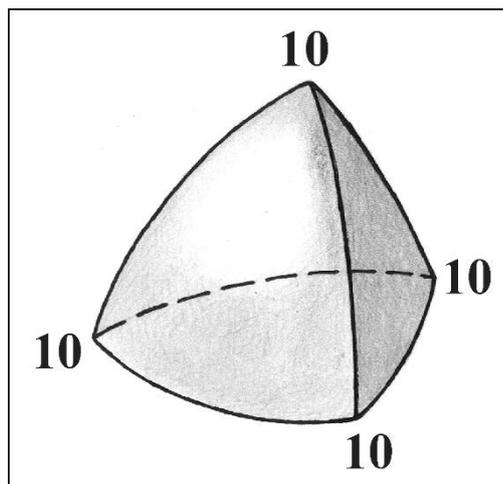

Рисунок 1
Сфетраэдр

Сфетраэдр есть синтез столпов очей наших — 4, Тетрады материи, и 10, Декады, числа Мира, Столпа очей (Солнце их, бренным тайное — он). Образован пересечением равновеликих шаров*, центры чьи есть вершины тетраэдра, а радиус равен его ребру. Число тела сего — Сорок, Десять-по-Четырем, форма — гречка, Эллады посев как огонь двуедин, Тайна-Явь.

* В сути — сферы одной, четверно расщепленной как Десять, число ее.

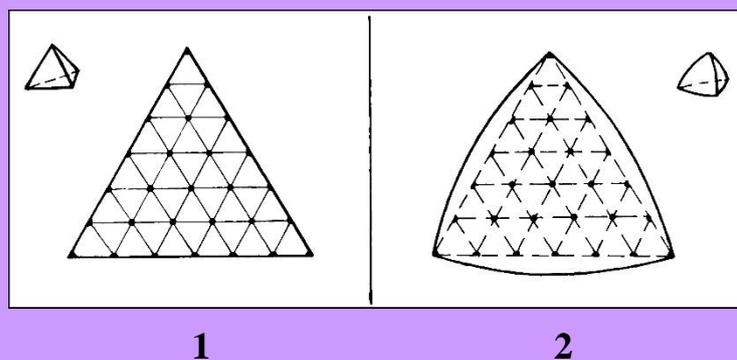

Рисунок 2,а

Орихалк, металл Тьмы

Рисунок показывает отличие кристаллической квазиуглеродной решетки орихалка (2) от углеродной алмазной решетки (1): сфетраэдр, орихалка ячейка, имеет неплоские грани; ячейка алмаза, тетраэдр, плоскогранна. Поскольку очам плоским, бранным (плот^ь — плоск^{ость}) невидимо тело, составленное из ячеек с неплоскими гранями, сфетраэдрность «отдельной» ячейки решетки квазиуглеродного кристалла ясна из того, что в духовных очах, кои *видят* ее, здесь *отдельности нет* — есть Монада, Одно без частей: Тьма, металла сего Суть, о коей, единой, рек Лейбниц: «в простой субстанции [нет ничего проще Тьмы — Авт.] необходимо должна существовать множественность состояний и отношений, хотя частей она не имеет». Ошо пишет о том: «Целое едино, отдельность невозможна. Сама идея отдельности — барьер. Идея отдельности — это то, что мы называем «я». (...) Только целое может сказать «я», части не могут говорить «я»*. Можно употреблять это как лингвистическую форму, но не утверждать, что «я» есть».

В очах плоских из выпуклых тел как монад не построить сплошную структуру. Но квантовый мир, Духом сущ, кажет явь ее: то — **конденсат Бозе-Эйнштейна**, система частиц со смещением их без утраты себя.

*Часть, взошедшая до осознания себя самим Целым в склонении пред ним — право это имеет. Так мудрый, зря в Боге *Себя*, преклонён перед *Ним*.

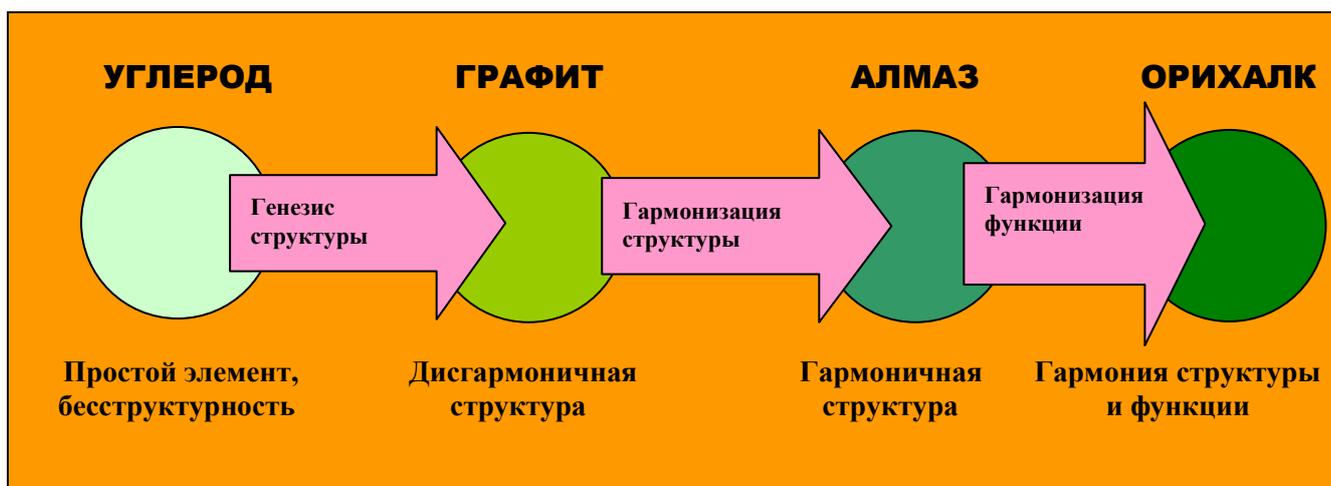

Рисунок 2,б

Генезис орихалка

Схема представляет этапность генезиса орихалка: из углерода как бесструктурной атомарности возникает структура без гармонии — графит как разносвязевая, слоистая модификация вещества углерод; из нее гармонизацией структуры является алмаз как углерод равносвязевый, кристаллический — структура от|мен|ная, но функционально пустая; из алмаза же гармонизацией функции, или исполнением его структуры духовною силой (ведь функция — Жизнь, Дух), является орихалк — духовно налитой (живой) равносвязевый углерод.

Орихалк представляет собой **эволюционно-преображенный (восхищенный) Духом углерод**, сотворенный согласно этапности: из углерода как бесструктурной атомарности возникает структура без гармонии — графит как разносвязевая, слоистая модификация вещества углерод; из нее гармонизацией структуры является алмаз как углерод равносвязевый, кристаллический — структура от|мен|ная, но функционально пустая; из алмаза же гармонизацией функции, или исполнением его структуры духовною силой (ведь функция — Жизнь,

Дух), является орихалк — духовно налитой (живой) равновязевый углерод: **эфир как трансфизический агент под физической маской**. Претворение углерода в орихалк есть переход закономерный и должный, ибо посредством него совершается **возврат углерода к себе на ином витке его бытия: претворение атомарного атома, полного Духа в себе как одно, в атомарную структуру, полную Духа на плане многого**. Целен вполне как Одно без частей, орихалк — явь того, что зовут **углеродную единицу**. Глубь, орихалк есть Луна; ал|маз, ка|мен|ь зе|мно|й — орихалк пополам: диа|ман|т, двоелунье (делить — мно|жить внутрь, плодя ложь): **Ман** — Луна, Бога **Ман**тия, горний **Фонарь**.

Дух — Сила; металл орихалк — ее тело. Исполненность Силой предметов в Природе всеобща; то, в чем максимальна она в наблюдаемости нашей, зовем мы живым, а противное — мертвым. Но Сила налична во всем. Тела, волею Духа налитые его особым Присутствием, зовутся у магов **предметами Силы**. Ими могут быть и валун при дороге, и предмет рукотворный. Любая структура способна принять в себя Дух, ибо не волей ее вершимо это приятие: оно есть **вхождение Духа в Себя Самое как сосуд, самовластно Им избранный**. Но раз Дух — Огонь, а структурой Огня в мире сем есть тетраэдр, только алмаз, им сложенный — сосуд Духу должный: **структура, согласная Функции сей**. Дух, с сосудом сим слитый, и есть орихалк, металл Тьмы, где алмаз, наитвердое из зримых тел (отчего десятибалльная шкала твердости **Мо|ос|а³** нормирована на него как Десятку), взошедши на шаг над собою, становится **тверди твердее**: так тверже Земли Небеса, Корнь. Сей Корень металлам Земли — **орихалк, архетип металличности сущей, столп-Ма|ть**: твердь живая, оплот **угле|род|ный**, как бранных телá с Жизнью в них, **с Матерь|ю матерь|ял**. **Металличность металлов Земли — орихалковость их, мяса брального суть. Meta — meat (англ. мясо): плоть истинна — Дух, бранных Сон как Луна, Цель (метá) их свята (всяк из нас посему — sni|per), металл чей есть орихалк (секрет сей знал ма|со|н). С тем, плоти горний запах — металл: Мя|Со — Со|Ма, Луна, орихалковый шар⁴ как Жены-Тьмы сосуд, к|око|н Вечности**. Сказано:

*Американским исследователям удалось разгадать секрет, будораживший умы ученых по всей планете в течение долгого времени: как на самом деле пахнет космическое пространство. Но, как сообщило Daily Mail, ответы людей, побывавших на земной орбите, лишь озадачили специалистов. Астронавты утверждают, что **от космоса «несет» металлом и мясом**. // По словам одного из членов экспедиции на Международную космическую станцию Тони Антонелли, когда он находился там, явственно ощущал аромат хорошо прожаренного с|тей|ка, а также запах сварочных аэрозолей и горячего металла. Он отметил, что такие запахи сложно с чем-нибудь сравнить [выделено мною — Авт.]*

<http://tainy.net/34860-zapax-kosmosa-eto-metall-i-myaso.html>

Посему с углеродом, как **примесью-Сутью, же|ле|з|о**, оплот **Кали-юги** (эпохи Раскола, в которой живем мы) — сталь, **колю|щий мо|щный металл (коло|ть — лез|ть; лез|ет — лез|вие, лез|о (укр.))**, как столпу должно (дать прочность ему — за|кали|ть), без него же — **желе**. О сей роли начала, каким есть металлам земным орихалк, А. Толстой пишет так:

Металл М, составляющий ядро Земли, непрерывно распадаясь и превращаясь в другие легкие металлы, освобождает чудовищное количество тепла.

Быть, согласно **Толсто**му, ядром Земли — являть **чистую Глубь, Подземелье в исконности, кое по Древним — Луна**: Про' **serp**'ина, она ж **Персефона**, Аида жена, — Подземелья царица, а с тем и Луны,

Серпа, жнущего нас (ведь, владыка **SUN'сары**, Луна — брeнья царь; **S|UN** — **с UN**: с Богом, Единым — облатка его, сосуд-**шар**), кои в сути есть **царство одно**. Мать Деметра, Земля, Лоно наше — есть с тем и Луна (жрецов богини сей так и звали — «сынами Луны»); Э|лев|син|ии, главное таинство Греков — мистерии Тайны как **Клада**, Луны (чей бог **Син** с **Дионисом** един; **ки**|кеон, влага **мистерий сих** — **Ки** (Ци, Си, Чи), Луна, Дева-**Мисс**, **Ки|дья** (инк.); Элевсина владыка — **Ке|лей**, лунный царь) под Землей и над ней. Рек **Гер|мес**, лунный бог (стольный град чей египтский — Ш|**мун**): что наверху — то внизу. Ведь **Глубь — Высь. Глубь Земли, Высь ее, что зовем Небесами — Луна одна**. Сказано:

*Привет **сияющему с Луны!** Позволь чтобы этот Осирис Ани [душа умершего — Авт.] мог пройти дальше среди этих толп, что снаружи; и позволь ему стать жителем среди обитателей **небес**; и пусть **подземный мир** будет открыт для него.*

E.A. Wallis Budge. *The Book of the Dead. London, Arkana, 1985*
(факсимильное воспроизведение издания 1899 г.), с.49-50

Луной, Истиной Земля заката в ти|с|ки как противное, Ложь. Рекут Веды о том:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Сома, Сом, Луны бог — Глуби рыба, чей **Омут** — **Мать** (нем. **Mutter**), Луна: **со Матерью** — бог этот как лик Ее. **Уголь** — **угол пр|ям|ой**, коим **Кр|уг**, Вечность-Мать, творит брeнья **Ква|д|ра|т**: Жизнь — живое как **ям|у**, сосуд ей как Кладу **SUN'дук**.

Подземелье, Луна, очам брeнным пустая — пуста и Толстому. Герой его **Манцев**, металл М открывший, о нем говорит:

*...ядро земли состоит из металла М. Но, так как средняя плотность ядра земли всего восемь единиц, приблизительно — плотность железа, а металл М вдвое тяжелее его, то, стало быть, **в самом центре земли — пустота**.*

Посол орихалка в сем мире — серебро, металл Тьмы, с орихалком единый как Д|**вой**|ка с Нодем: с **Цел**|ым часть, с Мифом не-Миф, безлунье с Луной, плен с Свободой, безмирие с Миром (число коего — **Три**), часть с Целым, с Огнем тень его. Ат|**пан**|тида — **Лун**|а, Суть **наг|а**: **Кел|ль|я** Тьмы, брeнных **Цел|ь**, очей тленных **Глуб|ь**, **Глуп**|остью (**moría** — лат.) мнимая, в них у|**тон**|ув как в Дне Н|**очь**, в Уме Сердце, в **Тон**|але **Наг**|валь. **Се|ребро** — «се [= вот, это] ребро»: Ева, Мать — Полность, мнимая частью своей, Луна-**Дам|а**, сын чей есть **А|дам**. **Серебр**|о наше — ложь, образ тускл: орихалк — **сребр**|о-истина: мозг-голова (лат. **cerebr|um**) над телом, пустым без него. Серебро это святое **миф**|рилом зовет **Тол**|**Ки**|ен. Говорится:

*«Мифрил, ми|**три**|л (синд. *mithril*, от *mith* — **сер**|ый, дымка и *ril* — блеск; кв. *mi|star|illë*; также «истинное **сер**|ебро», «мо|**рий**|ское серебро») — вымышленный благородный металл, впервые упомянутый в легендарии Толкина и присутствующий в ряде фэнтезийных вселенных. Основные приписываемые ему свойства — невероятная лёгкость в сочетании с невероятной прочностью, высокая ковкость и благородный блеск. Название мифрилу было дано **Кел**|ебримбором, знаменитым эльфийским кузнецом, который прибыл в Эрегион, привлеченный слухами об удивительном металле, обнаруженном в **Мор|ии**».*

Серебро — celleb (синдар): Селены целлебный металл, Божий дар (синдарин, Толкина язык — букв. «сепое наречие»). «Рий» (укр.) — рой, вглубь копай, ищи металл морийский; мифрил, mistjarillë (квенья) — mist-star: металл мистов, адептов Луны-Мисс, звезда во плоти. Мифрил — рыл, искал сей бриллиант. Учиться (англ. learn) — ко Глуби тулителься (англ. lean): лиана — к столбу, стезе Ввысь.

Отношения, в каких пребывают обычный металл, лик Сего, и орихалк, металл Иного, дано *таблицей 2*.

Таблица 2

Металл Сего и Металл Иного

Металл в его сущностной сопричастности	Свойство			
	Металлический блеск	Электропроводность	Упругость под внешним воздействием, способность к принятию, с его прекращением, исходной формы	Распад
Металл Сего	Как блеск внешний (сторонним огнем), обеспечивается свободными электронами (корпускулами, несущими заряд)	Обеспечивается свободными электронами (корпускулами, несущими заряд) и неотделимыми от них пустыми местами, «дырками» (при электронно-дырочной проводимости)	Коренима в ущербной памяти структуры	С излучением вовне, половинный по сути своей: без Того Это — пол-Полноты
Металл Иного	Как блеск нутряной и наружный, обеспечивается Силой-Тьмой как чистым (лишенным корпускул) Зарядом	Обеспечивается Силой-Тьмой как чистым Зарядом, Дырой как Одним	Коренима в безупречной памяти Функции, Силы (как Духу, ей всё — Настоящее, прошлого — нет	Без излучения вовне как отход Вглубь, в Одно

Отношения, связывающие орихалк и триаду алмаз – золото – серебро, даны в *таблице 3*.

Таблица 3

Тетрада единых:

То (орихалк, металл Иного) и Это (алмаз, золото, серебро)

Вещество	Род	Статус	Явь как лик Сути, Тайны		Суть, Тайна как знак
			В очах	Как число (знак)	
Орихалк, алмаз Неба	Металл-неметалл	Как То, в Этом являет его	Блеск как огонь Изнутри и наружный в единстве их	0	0
Алмаз Земли	Неметалл	Как Это, собой указывает на То — Мир и Тьму, Ткань его	Блеск-прозрачность	1	10 и 0

Золото	Металл	Как Это, собой указывает на То-Всё (Мир) — в чем есть оно желтый Бог; и на Это (себя самое — без Творца) — в чем оно желтый Дьявол	Блеск ушербный, цветной в лучах внешних	1	10 и 1
Серебро	Металл	Как Это, собой указывает на То — Мир и Тьму, Ткань его	Блеск бесцветный в сторонних лучах	2	10 и 0

Орихалк, Атлан|тиды металл — металл лун|ный: Луна с Атлантидой — одно⁵. Порой цельных очей, в **Век Златой**, Мир не знал розни в них: **Луна глаз сих — Землею была**. Карты древние неба — Луны лишены: прежде небо Земли было лунным, едино двум сим⁶. То — само **Небо Вечности: Мир-Полнота, Ра|й, Творца дом**, о коем речет Он:

Мою обитель не освещают ни солнце, ни луна, ни какой-либо другой источник света. Тот, кто достигает ее, никогда не возвращается в этот материальный мир.

Бхагавад-гита (15:6)

Но когда царь очам стал раскол, Мир, единый вовек, стал в них Два: Земля — Внешним им, Луна же — Внутре|нным: **Глубью как Канувшим их, Атлантидою**. С ней утонув в бранных днях орихалк — металл **бледной Платоны**, Луны (ведь рекут о нем так), служил коей усердно **Платон (следствие зовут по причине его: по истоку — река как по Целому часть, по Жене — Муж, по Матери — Сын, Ум — по Сёрдцу. С тем, Феб, звавшись встарь Артемид по сестре своей, — есть и Платон, чтя сим мать. Лебедь Феб на коленях Сох|Ра|та, Платон — есть Латон посему, Луны сын)**. Ныне мнят орихалк за металл, в брени сущий подручно нам: ибо не чтят **Корнь как То** и Платона читают небрежно. Речет же он, что орихалк, прежде сущий на деле, известен теперь лишь **по имени** (сказано в «Критии»), **Сутью своей утонув как Луна, Мена, от коей все и мена**. Луна есть **тело-Миф**: частью мнимое Целое, Полность с очьми, где царит Мудрость, Тьма как их **виденье**; мир вне Луны — есть безлунье, пустое очьми, что, взирая, не зрят. Как **Со|лона** металл (предка, что весть о нем дал Платону) — **со Лона** он: **с Луны**, где суц как во Глуби гл|убей. Утонуть-кануть — Дух утерять в очах: из орихалка — алмазом стать как **орихалком без Сути своей**. Сей утраты печать — смена **видящих** глаз, кои есть **Луна полная, цельный зрачок**, — на смотрящие, Луны лишёны как Целого часть, коей есть зрачок в них (*см. рис. 3*).

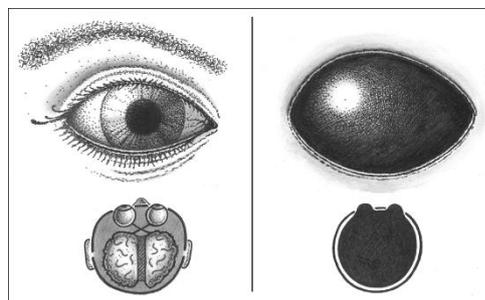

Рисунок 3

**Око наше, безлунно-смотрящее,
и око Гостя, что видит: Луна, г|лаз как цель|ный зрачок**

Вечность, в Луне суца, и бранный мир как внелуние в сути есть **Кантовы миры Свободы и Необходимости**, разгражденные **тран|цен|ден|т|ным** порогом. **Кант** (имя его и являет собой грань, порог, **окант**овывающий Иное) мнит грань эту непроницаемой, зовя скрытый в Луне мир Свободы «вещью в себе» (ding

an sich (нем.)) как Сутию **кану**вшей. Пленник Ума, Розни, Кант и Мир, Сердце вещей, зрил разъятым; **зреть верно его — Сердцем зреть как Одним: Миром — Мир.**

Мир (Вселенная, Вечность) — в Луне. Он есть **Ка|мен**ь (греч. **лит**|ос): лик Бога, Его **мон|у|мен**|т; все доль**мены**, **мен**гиры — суть он. **Лит**|ур|гия, служенье ему — **месса** (лат.): служба **Месяцу**, **Мес**ту его, с ним единому. **Г|ра|нь** Сего с Тем, Луны стенка — смертный порог: перейти его нам — кануть; Мир за ним, Глубь-Полнота — **Рай**, дом Ра, И|**сто**|к наш: **Pa|Ra-diels** (Рай — англ.) — «за кончиной»: у Бога в Луне (**пара-** (санскр. पार) — **о|дол**|еть, **грань пронзить**). Рай, Мир есть Огонь: Любовь, Лоно всех; Луна — корка ее: орих|**алков**|ый шар, Тьмы **альков**. Тьма, Любовь есть **Сок Ра**, **В|ино-Истина** (in vino veritas — молвь о нем), сведущ был в коем **Сок|Ра**т⁷. На **Силена** похожий, — с **Селеной** был схож он и Миром, в ней сущим, **pus**'ат (**pus** — Пан (инд.-евр.), *Всего, Мира бог — см. илл.*), с Вакхом, иль **Син**ом акадским, един как Луною (**мен**|а|ды, служанки его — **Мены** хор). Миром, Истиной-Тьмою чр**Ева**тый, его извлекал он как Плод по'**viva**'нием, кое **май**Евтикой звал.

Мистическое единство Пана с Луной, зримое в картине Михаила Врубеля «Пан»

Бренный мир вне Луны, в себе взятый — безмирье: без Целого часть; в Луне Вечность — Мир, Целое; в Мире — Бог, Центр. Ведать Мир, в Луне скрытый — знать стенку Луны как я|**вит**ель его, единящий То с Сим, Вечность с брением, явью глаз наших: **смерть, грань эта — клей мировой**. Мудрым грань посеми — врата в Тайну. Сего не знал Кант, грань у коего — стена глухая. Столп русского космизма Н.Ф. Федоров, урожденный **Гагарин**, писал на сей счет в заметке «Иго Канта»:

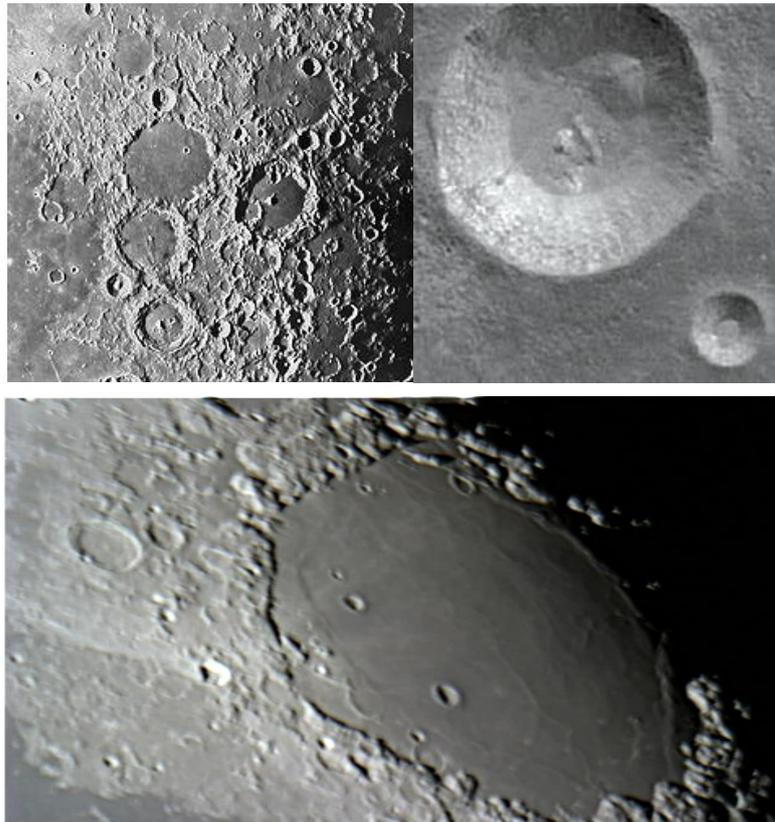
Освободится ли Запад от ига и гнета кантовой критики, на сословном суеверии и предрассудке основанной, на суеверии сословия, обреченного на бездействие и осужденного на одно мышление, на предрассудке, обрекающем род человеческий на вечное несовершеннолетие?

И далее:

Кант — представитель старости, переходящей в младенчество. Хотя он и восхищается небесным сводом, но доступ в него закрывает человеческому роду. Восхищается он и пустым, лишенным всякого содержания долгом; но он истинный враг простора и шири. Ему, философу безнадежности и отчаяния, всюду мерещатся грани и пределы, которые он и налагает на все области жизни, на мысль и на деятельность. Освободится ли Запад от ига «критики» Канта?

Выход в То из Сего — невозможен по Канту. В действительности ж порог сей одолим: миры, разделенные им, им же и сплочены, представляя собой сообщающиеся сосуды. Однако очам, чуждым Вечности, грань эта — **несокрушимая твердь**. Взглянув на Луну, видим мы, что ударные воронки лунных кратеров не

имеют обыденной око конической формы: днища их всегда выпуклы, что обличает нам пребыванье под лунной поверхностью, точно дверу́ за холстом с нарисованным очагом в ко|мор|ке папы Карло, крепчайшего Мяча из орихалка, металла Вечности, Глуби глаз бранных, каким есть Луна (*см. фото*).

Мяч под маской песка

Сковородкообразный типаж лунных кратеров как ударных воронок без главного последствия удара, проникновения вглубь, обличающий под поверхностью Луны напряженный изнутри крепчайший экран — Божий Мир, Пустотой полный Мяч⁸.

Игра в мяч посему — Материнская: Матч, Лона ш|тур|м, коим есть Мир в Луне. Мяч-то сей ищем мы: части — Целое, Суть их. Мяч сей нам не ведать в незнании Истины, Смысла прямого. Подмена его, свершенная Аристотелем, переносным смыслом, метафорой в нашем понятии, который есть перенос Истины в несуществование, Всего в ничто, нуль, — украла у нас знанье Истины, Клада за дверью глаз бранных, о коем печется дитя, глас Луны, зря в речах взрослых ложь как раскол их, недружность рекущих с собой. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число времен|и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жариишь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще осязательно.

Корней Чуковский. От двух до пяти

Смысл прямой — Мир единый: То-Это как Всё; переносный — расколотый Мир: без Того Это, следствие без Причины своей. О прямом-то, едином как Истина смысле рек Воланд, что свежесть сия — лишь одна: первая и последняя, Альфа и Омега. Прямой смысл — суть Целое, Мир; переносный — часть в незнании смысла сего. Возврат части в смысл сей как в **Ист**ок — **ев|хар|ист**|ии суть: причащение Миру, древ Древу, и Господу, Корню его.

Евхаристия — это «таинственное жертвоприношение», по выражению патриарха Германа (VIII век). Это — благодарственная (отсюда и название «евхаристия», что значит благодарение») жертва Богу. Священник во время богослужения «мысленно созерцает небесную службу», а «мы,—

указывает патриарх Герман, — уже не на земле, а на Небе предстоим царскому престолу Бога». Земная литургия в Евхаристии перерастает в небесную и совершается одновременно «как горе, так и долу».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Евхаристия>

Мир — Камнь, **Лит**ос (греч.), в Бога **Тур**. Причащение ему — **литургия** («служение», «общее дело» — греч., буквально — камне|творение). Мир, литургия — То в Сем, в брени Вечность как в Двойке Одно. Говорится:

Сам храм, где происходит богослужение, его архитектура и убранство являются образом трансцендентного и имманентного мира. По учению Иоанна Геометра (X век), храм есть «подражание вселенной» (PG, 106, 943A), то есть он является литургическим образом мира, близким к миметическому подобию. В храме сконцентрированы «все красоты вселенной». Земля, море, воздух, планеты и звезды явлены в пространстве храма, в его архитектуре, облицовке и росписях. Здесь потустороннее является в посюстороннем, трансцендентное становится имманентным, смысл сходит во всякий предмет, здесь снимается противоречие между духовным и материальным, небо спускается на землю, Бог становится человеком, воплощается в мире. «Если существует некоторое слияние противоположностей всего мира, дольного и горнего — оно здесь» (Иоанн Геометр, PG, 106, 944B). По учению патриарха Германа, церковь является земным небом, вообще все внутреннее пространство храма — увеличение степени значимости с запада на восток и снизу вверх, — весь внутренний его интерьер мистически являет, в структуре т. н. «топографического символизма», реальности высшего духовного порядка. Так, по учению отцов Церкви, конха является Вифлеемской пещерой и, одновременно, по Герману, местом погребения Христа (по Софронию Иерусалимскому — гробом Господним); жертвенник является яслями Христа, Его гробом и, одновременно, небесным жертвенником. Своды алтаря и потолок храма — образы двух уровней неба; лампы и свечи — образы вечного Света; стихарь — образ плоти Христовой; архиерей — образ Господа, иереи — духовные чины, диаконы — ангелы, и т. д. // Изображения храма также включаются в литургическое действие, мистически являя единение неба и земли. Так, по Симеону Солунскому, «священные изображения» Спасителя, Богородицы, святых и апостолов на алтарной преграде (иконостасе) означают «и пребывание Христа на небе со своими святыми, и присутствие его здесь, среди нас» (345 CD). Таким образом, по учению св. отцов, вся Церковь, земная и небесная, участвует в Литургии. При этом и сами участники Литургии изображают небесные силы в их «великом и страшном» служении, о чём поется в Херувимской песне: «Мы, херувимов тайно изображающие...». // Все эти «изображения», литургические образы, не являясь по сущности архетипом, по своей антиномической природе обладают его силой. Литургическим образом является и сама словесная часть Литургии, которая не случайно облечена в напевно-мелодическую форму. «Мне кажется, — писал св. Григорий Нисский, — что философия, проявляющая себя в мелодии, есть более глубокая тайна, чем об этом думает толпа». Ту же мысль высказывает и св. Иоанн Златоуст: «Ничто так не возвышает душу, ничто так не окрыляет ее, не удаляет от земли, не освобождает от телесных уз, не наставляет в философии и не помогает достигать полного презрения к житейским предметам, как согласная мелодия и управляемое ритмом божественное песнопение».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Литургия>

Причаститься Творцу в литургии — есть вспомнить Себя нам, забывшим, как Целое, Мир. Там же сказано:

Литургическая символика тесно связана с пониманием богослужения как «воспоминания» (анамнесиса). Св. Дионисий Ареопагит, поясняя литургическое священнодействие, говорит, что оно совершается «в Его воспоминание». Но это особое, вневременное воспоминание, не подчиняющееся логике бытия. В нём вспоминают и прошлое, и настоящее, и будущее, как уже бывшее и вечно длящееся, то есть это воспоминание, выходящее за пределы антиномии «литургического времени», преодолевающее и этим снимающее её. Так анамнесис (часть евхаристической молитвы) литургии, приписываемой св. апостолу Иакову, брату Господню, «вспоминают» «второе и славное и страшное Его пришествие, когда Он придет со славою судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его». Так же и в Литургии св. Иоанна Златоуста, в евхаристической молитве, «вспоминают» «вся еже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие». Не только отдельные молитвы и части Литургии, но и внутреннее устройство храма имеет «напоминательное» значение. Так, по патриарху Герману, «алтарь указывает на второе пришествие Его, когда Он придет со славою судить живых и мертвых» (PG, 98, 389D).

Право|слав|ие (калька с греч. ὀρθοδοξία — букв. «правильное суждение», «правильное учение» или «правильное славление») — единое, или прямое, суждение, смысл прямой; пре|сущ|ествование — есть превращенье, по смыслу сему, хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса: подобия — в Суть. С смыслом ложным борясь, Константинопольский собор 1157 года так анафемствует всех толкующих слова евхаристии, при|часть|я Миру-Луне, «сие творите в Моё воспоминание» как образное (метафоричное) принесение Жертвы, а не само принесенье ее:

Слышащим Спасителя о преданном Им священнодействии Божественных Таин, говорящего: «сие творите в Мое воспоминание», но не понимающим правильно слова «воспоминание» и дерзающим говорить, что оно (т.е. воспоминание) обновляет мечтательно и образно жертву Его Тела и Крови, принесенную на честном Кресте Спасителем нашим в общее избавление и очищение, и что оно обновляет и ежедневную жертву, приносимую священнодействующими Божественные Тайны, как предал Спаситель наш и Владыка всех, и поэтому вводящим, что это иная жертва, чем совершенная изначала Спасителем и возносимая к той мечтательно и образно, как уничижающим неизменность жертвы и таинство страшного и Божественного священнодействия, которым мы принимаем обручение будущей жизни, как это изъясняет Божественный отец наш Иоанн Златоуст во многих толкованиях посланий великого Павла, анафема трижды.

Таинство евхаристии, свершенное на Луне — Господу, Сердцу привет как надежда Войти. Сообщается:

Вскоре после посадки Олдрин, пользуясь правами старейшины пресвитерианской церкви, провел краткую частную службу с причастием. Армстронг, будучи неверующим, причащаться не стал. Хотя изначально планировалось транслировать это событие, в последний момент НАСА отказалось от этой идеи, главным образом, из-за судебного процесса, возбужденного ранее атеистами против НАСА из-за публичного чтения экипажем Аполлона-8 в Рождество на лунной орбите главы Быт.1. По этой причине всё прошло во время перерыва в связи. Олдрин имел с собой маленькую пластиковую коробочку с походным набором из миниатюрного потира, гости и вина, которые он взял заблаговременно в церкви в Хьюстоне. Им был прочитан стих Ин.15:5. Впоследствии, Олдрин вспоминал: «Я принял святые дары и принёс благодарность за разум и дух, которые доставили двух молодых пилотов в Море Спокойствия. Интересно, подумал я, ведь самый первый напиток и самая первая пища, поданные на Луне — это вино и хлеб причастия».

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Аполлон-11>

Истину, за дверью Клад (о котором речет сказка нам, смысл прямой, чей ге|рой Бу|р|а|т|ино — Бу|р в Ра, Тьму-Ино|е) украл Ares'тотель у нас, с тем — и знание того, что дверь эта, Луна, — настояща и Богом дана разделять и спрягать Это с Тем: от|ра|жать (и'sol'ировать) и проводить. Оба качества эти — металла черты, что по сути своей — Щит-и-Меч.

*Как **вещество**, именно мет|а|лл обладает наилучшими отражательными свойствами. Таково сер|еб|ро, применяемое людьми для изготовления зер|кал. **Зеркало-сверхвещественность** (бренным очам — нуль, ничто) — **Пустота**: в сути — Дух, Цель (мет|а — укр.) всех сущих, Алл|ах: Прост|ота, Камень С|еб|я. Пустота и металл — пара «Цель—Путь»: мета|лл — от «мета|ть», в цель б|прос|а|ть; близость — Путь, Даль — Цель. Цел|ь — Путь цел|ит, единит его. **Феба**, стрелка, звал Го|мер «сребролуки»: сребро есть метанья металл. Такова г|луб|ь Луны очам зрячим: **металл с Пустотою под ним, в лоне Лоно как Истина в лжи, во тьме Ть|ма, Ма|ть**.*

Антропы тонких миров, в Луне сущих в своей сопричастности Вечности, как гонцы Свободы в сем мире Необходимости странствуют в нем в аппаратах, зовущихся НЛО, кои есть pus'ырьки или капли Луны, Кора|бля кораблей (коя есть, повторю, Кора Господа), выдутые из нее разумной волей и так же, как и она, состоящие из орихалка-ми'FREE'ла — чудесного, на бранный взгляд, матерьяла, очам предстоящего и плотным телом, и

чистым огнем (печать лунности НЛО — имя ви|ма́н|а (санскр. *vitāna*) сего аппарата, творить каковой — есть вы|ман|ивать из Луны, Ман: из Воды — каплю, из Огня — искру его).

Глубь, Дух — есть Небо: Высь, Тайна Луны. Поэтому «орихалк», металл Выси, по-гречески — «горная медь»: горный — горний, Гор-Феб, в Луну наш поводырь. Посему же фамилия Гарин, печать человека, в романе Толстого добывшего мифрил, ясно родственна птичьей фамилии Га|гарин землянина, Полетом стяжавшего Глубь, Небеса. Миф|рил — в Миф|рыл: Миф — Глубь, посол чей сей к|рылатый металл: Глубь есть Высь. Металл этот Толстой (неспроста — автор сказки про Дверь за холстом) зовет М: в ЗеМле суций как Матери, Лон|е: земна, лун|на ль — Глубь есть одна, В|ино душ и Богатство, часть чья о'rich'алк. Небо, Svar (санскр.), часть чья металл этот — П'rich'ал, где svar'туемся мы. Тьма — Ноль, Рот, oris (лат.); orich'алк — явь его, Прор|вы прорв, из Луны, дыры в То.

Сфетраэдр, структурный оплот орихалка, являет нам бранным, часть ту, коей недостает нам до Мира: очам нашим — чтоб зрить его. Мир, Тьма-Свет, Сердце-Ум, как Ноль-и-Единица числом своим имеет Десять, Полность сущего, коей венчаем пифагорейский Тетраксис. Мир, довлеющий себе, есть Сто, Десять по Десяти. Сто — единство числ Простоты, кои знает мир наш. Из них Шар, сущих форм цар|ь, Мир-Десять, и с ним Додекаэдр, Двенадцать как Очи, согласные Миру (по сумме сих числ — 22, Мир-и-Очи) — есть То́ очам бранным; тетраэдр-огонь, октаэдр-воздух, икосаэдр-вода и куб-земля — Это: стихии вселенски; а телом седьмым за шестью сими, слитым из двух по закону единства различия, есть Десять-по-Четырем иль Четырежды Десять — те|траэдр, пи|ра|м|ид|а (др.-греч.), полный Сфе|ры (надутый), сфе|траэдр: Мир, бранным согласный очам, синтез Нумен-феномен, Тьма в тьме как открытое ей. Тело это, спрягая Бессмертье и тлен, То и Это, незримый Огнь-Мир с огнем зримым как Целое с частью, — как тело седьмое в чреде полной тел, а в стихий ряду — пятое как огонь-эфир (зримый огонь, слитый с тайным, эфиром: Явь Тайны), числом буквы М, Сорок, Матерью-Тьмою дает полноту, иль единство (Причина — Цел|лит|ель), чреде простых тел, сумма коих с ним вместе:

$$10 + 12 + 40 + 4 + 8 + 20 + 6$$

— есть Сотня, как должно тому. В Сорока́ тьма-мат|ерья, Тетрада едина с Нолем-Тьмой: Глубь, Т|ьма-Мать — Второе. С тем, С|о|р|о|к для бранных есть Ро|к|а число: смерть, Тьма им — Неизбежность; поющим Бессмертье — Свобода оно: Тьма, Мед тел, в коем тают они, Сердце-Mad, что творит (made — англ.) в сущем всё. Тело-Мир, тело-Очи в единстве с телами огня, воздуха, воды и земли — суть шесть доказательств бытья Бога, кои не есть полнотой без седьмого, Сфетраэдра, ряду венца: Семь есть Жизнь, Полность. Знак сему — Семь Мудрых (rsi): Мудрость — Жизнь; лишь семь правильных тел во единстве есть лик Г|еб|до|м|а́д|ы сей. Тело седьмое, единства сего ключ, не зримый теперь (зримый — Древними, огонь коим был Шар-тетраэдр, То-Это: Мир, Огнь) — Жизнь и к|лю|ч к ней, седьмое ее доказательство: Жизнь — в очах вечных, смерть — в бранных очах, коим должно ожить, умерев (смертью так оживлен Берлиоз князем Тьмы). Ведь Жизнь — Бог, Клей меж Этим и Тем, Грань их; грань та же — смерть, оо7: Жизнь, Сон бранных, агент с полным правом убить: убыть в Сем — в Том прибыть, кое Тьма-Жизнь одна (Сон — Шон Сон'нери; Пир|с Бро|сна|н — то ж; спи|н — в|ра|щение, Жизнь: жить желаешь — вер|тись, в Ра ра|сти!). Умереть, узрив Бога впрямую — вот главный, седьмой аргумент, что ёсть Он (так Фому убедил встречей с ним Иисус); шесть иных, кои суци — ничто без него, с ним же

— всё. Смерть — миров грань; грань та ж, тело ее — **лик Истины**: в смерти встречаемся с Ней. Смерть и Бог, смерть и Истина, купны, влекут и страшат, как страшит очи Розни Одно; тело Истины-смерти, седьмое, — **прекрасно-ужасно** собой посему. Таков Петр, муж разящий, в «Пол|тав|е» — на грани, **пол-Тау**: в одном смерть и Бог, Жизнь всего.

Итоги

1. Представление официальной, идущей от Аристотеля науки о Вселенной как безразмерном изотропно-пустом мешке чуждо здоровой картины вещей. Она ж в том, что **Вселенная есть Полнота и системное Целое, Колесо**, — и, как таковое, она имеет Центр (Ось), **Кóл|а** сего Кол, и периферию. В очах вечных **Ось Мира** — Бог, в бранных — **Луна**, пункт чей в оке людском есть **зрачок, центр его**; **Тайна глаз**, Бог от нас скрыт в Луне как ее строгий Центр.

2. Луна есть пункт сопряженья Абстрактного, Духа, и Конкретного, материи — Свободы и Необходимости, Вечности и брения. Как таковая, в очах наших, сущих под знаком Необходимости, она есть **врата в мир Свободы**: Вселенную, в ней сущую как Истина средь Лжи и Полнота средь пустоты, ее лишенности. **Сосуд Всего, в очах зрячих Луна и есть сё: Мир как Тело-Любовь**. Поскольку же бранный оку, зрящему Мир навыворот, Полнота пуста, **в очах бранных Луна — шар пустой: дыра, черная Полнотью, Тьмой, Божий колокол, по человеку звонящий как Целое по части незрячей, Истина по лжи**.

3. Как грань меж Абстрактным, Духом, и Конкретным, материей, где Два сии есть Одно, стенка шара Луны есть **конкретная Абстрактность: духовный металл орихалк**, разграждающий Благо и Зло. Архетип всех металлов Земли, то — субстрат, из какого эфирные сути, антропы Луны, выдувают вовне к странствью в бранный сем мире, подвластном Необходимости, капсулы **НОЛя**, Свободы-Луны, **НЛО**. В бранных наших очах **орихалк — утонувший металл: в Духе как Глуби их**.

4. **Vis**'иты Лунитов, Гостей в мир Землян — акт родства: Люди, **man** (англ.) — и те есть, и эти, едины как **капли Луны, Ман** (с тем, **Ману**, лунатик — *антроп Земли первый; Адам — Дамы сын: Луны, Лона*), любовь от Любви, нас **манящей** как Я наше, Суть.

¹ Ковры же, Вселенной согласно, — и тексты мои, что соткал я из нитей ее; статья эта — ковер.

² Корпускулы эти, имущие полуцелый — осколочный, Розни согласный (столп бренья — она) спин — наука дней наших зовет фермионами.

³ Фамилия эта, магична, корнями являет Луну — **Ма|ть** (англ. **Mo|ther**) и **Ос|ь**, в Бога **М|ю|с|т**, — и согласный ей горный металл.

⁴ По той же причине от разлагающегося человеческого трупа исходит тяжелый и **м|у|т|оп|ный** металлический дух: **так пахнет нам смерть сама, Луны грань**.

⁵ Тема лунности Атлантиды волнует умы землян, как берedit ум их Истина. В <http://anomalia.kulichki.ru/text2/632.htm>, в статье с красноречивым названием «Атлантида — сестра Луны» говорится: «Луна... и Атлантида возникли почти одновременно и из магмы, выброшенной на околоземную орбиту, где из нее образовалась Луна, и заполнившей пробитое отверстие в земной коре, из которой позднее возник легендарный остров Атлантида».

⁶ Общеизвестен факт, что на древнейших картах звездного неба (X в. до Р.Х. и глубже) Луна отсутствует. Принимая во внимание разительное несоответствие этого факта довлеющей роли Луны в земном небе, где нет ни единого тела ближе к нам и более размером, чем она, единственным объяснением сему есть то, что **порой древней небо Земли было лунным, Земля и Луна были телом одним**.

Исконное единство Луны и Земли имеет простые физические подтверждения. В тексте одного из них (<http://quasar.org.ua/uchenye-luna-polnostyu-sostoit-iz-zemnogo-veshhestva/>) читаем мы вот что: «Одинаковое соотношение изотопов титана в земных и лунных породах свидетельствует о том, что Луна почти полностью состоит из того же вещества, из которой сформировалась и Земля в процессе зарождения Солнечной системы. // Этот факт противоречит основной на текущий момент теории формирования естественного спутника Земли. Про данный факт сообщают астрономы в статье, опубликованной в журнале Nature Geoscience. // Большая часть ученых полагает, что

естественный спутник Земли Луна сформировался вследствие столкновения гипотетической планеты Тейи с Землей. Согласно этой теории, Тейя образовалась 4,6 млрд лет назад, как и другие планеты солнечной системы и имела сходный с Марсом размер. По различным оценкам, как минимум, 40% вещества Луне «досталось» от Тейи, а все остальное — от нашей планеты. // Команда ученых, которую возглавлял Цзюнь-Цзюнь Чжан из университета Чикаго (США), поставила под сомнение подлинность данной теории, сопоставив соотношение изотопов титана в земных и лунных образцах породы. // Согласно этим ученым, соотношение изотопов титана — титана-47 и титана-50 — остается одним и тем же для всех земных пород, в которых находятся атомы данного металла. // Метеориты и астероиды содержат абсолютно другое соотношение изотопов титана, и это дает ученым причины считать, что соотношение титана-47 и титана-50 сложилось еще в период зарождения нашей Солнечной системы и формирования первых протопланетарных объектов и астероидов. // Астрономы изучили соотношение изотопов титана в пяти различных образцах земных пород, 27 метеоритах-хондритах и в 24 фрагментах, добытых с поверхности спутника Земли. // Как и предполагали ученые, соотношение изотопов титана в земных минералах оказалось одинаковым во всех образцах — самое большое отклонение составляло лишь сотые доли процента. В метеоритах астрономы зафиксировали значительный разброс значений — они различались в 5-6 раз исходя из того, каков был тип объектов. // К изумлению ученых, образцы лунных пород почти не отличались по соотношению изотопов титана от их земных аналогов. Астрономы отметили определенные отличия, однако большинство из них находилось на пределе чувствительности приборов и поэтому не заслуживали доверия».

7 «...И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних», — рек на сей счет сам Сократ.

8 «Стоит отметить тот факт, что глубина лунных кратеров очень невелика в сравнении с их диаметром. В связи с этим ученые выдвигают гипотезу, что поверхность спутника Земли состоит из необычайно крепкого вещества, не дающего метеоритам глубоко проникать под поверхность Луны. Даже кратеры диаметром более 280 км имеют глубину не более 6,5 км. Если бы Луна была лишь однородным куском породы, на ее поверхности должны были иметься кратеры, по меньшей мере вчетверо более глубокие» (<http://quasar.org.ua/uchenye-luna-polnostyu-sostoit-iz-zemnogo-veshhestva>).

Приложение 10

Превращение

Рэй Брэдбери

"Ну и запах тут", - подумал Рокуэл. От Макгайра несет пивом, от Хартли - усталой, давно не мытой плотью, но хуже всего острый, будто от насекомого, запах, исходящий от Смита, чье обнаженное тело, обтянутое зеленой кожей, застыло на столе. И ко всему еще тянет бензином и смазкой от непонятного механизма, поблескивающего в углу тесной комнатухи.

Этот Смит - уже труп. Рокуэл с досадой поднялся, спрятал стетоскоп.

- Мне надо вернуться в госпиталь. Война, работы по горло. Сам понимаешь, Хартли. Смит мертв уже восемь часов. Если хочешь еще что-то выяснить, вызови прозектора, пускай вскрыют...

Он не договорил - Хартли поднял руку. Костлявой трясущейся рукой показал на тело Смита - на тело, сплошь покрытое жесткой зеленой скорлупой.

- Возьми стетоскоп, Рокуэл, и послушай еще раз. Еще только раз. Пожалуйста.

Рокуэл хотел было отказаться, но раздумал, снова сел и достал стетоскоп. Собратьям-врачам надо уступать. Прижимаешь стетоскоп к зеленому окоченелому телу, притворяешься, будто слушаешь...

Тесная полутемная комнатуха вокруг него взорвалась. Взорвалась единственным зеленым холодным содроганием. Словно по барабанным перепонкам ударили кулаки. Его ударило. И пальцы сами собой отдернулись от распростертого тела.

Он услышал дрожь жизни.

В глубине этого темного тела один только раз ударило сердце. Будто отдалось далекое эхо в морской пучине.

Смит мертв, не дышит, заостенел. Но внутри этой мумии сердце живет. Живет, встрепенулось, будто еще не рожденный младенец.

Пальцы Рокуэла, искусные пальцы хирурга, старательно ощупывают мумию. Он наклонил голову. В неярком свете волосы кажутся совсем темными, кое-где поблескивает седина. Славное лицо, открытое, спокойное. Ему около тридцати пяти. Он слушает опять и опять, на гладко выбритых щеках проступает холодный пот. Невозможно поверить такой работе сердца.

Один удар за тридцать пять секунд.

А дыхание Смита - как этому поверить? - один вздох за четыре минуты. Движение грудной клетки неуловимо. Ну а температура?

Шестьдесят. (По Фаренгейту, т. е. около 16С. - Ред.)

Хартли засмеялся. Не очень-то приятный смех. Больше похожий на заблудшее эхо. Сказал устало:

- Он жив. Да, жив. Несколько раз он меня едва не одурачил. Я вводил ему адреналин, пытался ускорить пульс, но это не помогало. Уже три месяца он в таком состоянии. Больше я не в силах это скрывать. Потому что тебе и позвонил, Рокуэл. Он... это что-то противоестественное.

Да, это просто невозможно, - и как раз поэтому Рокуэла охватило непонятное волнение. Он попытался поднять веки Смита. Безуспешно. Их затащило кожей. И губы срослись. И ноздри. Воздуху нет доступа...

- И все-таки он дышит...

Рокуэл и сам не узнал своего голоса. Выронил стетоскоп, поднял и тут заметил, как дрожат руки.

Хартли встал над столом - высокий, тощий, измученный.

- Смит совсем не хотел, чтобы я тебя вызвал. А я не послушался. Смит предупредил, чтобы я тебя не вызывал. Всего час назад.

Темные глаза Рокуэла вспыхнули, округлились от изумления.

- Как он мог предупредить? Он же недвижим.

Исхудалое лицо Хартли - заострившиеся черты, упрямый подбородок, сощуренные в щелку глаза - болезненно передернулось.

- Смит... думает. Я знаю его мысли. Он боится, как бы ты его не разоблачил. Он меня ненавидит. За что? Я хочу его убить, вот за что. Смотри. - Он неуклюже полез в карман своего мятого, покрытого пятнами пиджака, вытащил блеснувший вороненой сталью револьвер.

- На, Мэрфи. Возьми. Возьми, пока я не продырявил этот гнусный полутруп!

Макгайр попятился, на круглом красном лице - испуг.

- Терпеть не могу оружие. Возьми ты, Рокуэл.

Рокуэл приказал резко, голосом беспощадным, как скальпель:

- Убери револьвер, Хартли. Ты три месяца проторчал возле этого больного, вот и дошел до психического срыва. Выспись, это помогает. - Он провел языком по пересохшим губам. - Что за болезнь подхватил Смит?

Хартли пошатнулся. Пошевелил непослушными губами. Засыпает стоя, понял Рокуэл. Не сразу Хартли удалось выговорить:

- Он не болен. Не знаю, что это такое. Только я на него зол, как мальчишка злится, когда в семье родился еще ребенок. Он не такой... неправильный. Помогите мне. Ты мне поможешь, а?

- Да, конечно, - Рокуэл улыбнулся. - У меня в пустыне санаторий, самое подходящее место, там его можно основательно исследовать. Ведь Смит... это же самый невероятный случай за всю историю медицины. С человеческим организмом такого просто не бывает!

Он не договорил. Хартли прицелился из револьвера ему в живот.

- Стоп. Стоп. Ты... ты не просто упрячешь Смита подальше, это не годится! Я думал, ты мне поможешь. Он зловредный. Его надо убить. Он опасен! Я знаю, он опасен!

Рокуэл прищурился. У Хартли явно неладно с психикой. Сам не знает что говорит. Рокуэл расправил плечи, теперь он холоден и спокоен.

- Попробуй выстрелить в Смита, и я отдам тебя под суд за убийство. Ты надорвался умственно и физически. Убери револьвер.

Они в упор смотрели друг на друга.

Рокуэл неторопливо подошел, взял у Хартли оружие, дружески похлопал по плечу и передал револьвер Мэрфи - тот посмотрел так, будто ждал, что револьвер сейчас его укусит.

- Позвони в госпиталь, Мэрфи. Я там не буду неделю. Может быть, дольше. Предупреди, что я занят исследованиями в санатории.

Толстая красная физиономия Мэрфи сердито скривилась.

- А что мне делать с пистолетом?

Хартли стиснул зубы, процедил:

- Возьми его себе. Погоди, еще сам захочешь пустить его в ход.

Рокуэлу хотелось кричать, возвестить всему свету, что у него в руках - невероятная, невиданная в истории человеческая жизнь. Яркое солнце освещало палату санатория; Смит, безмолвный, лежал на столе, красивое лицо его застыло бесстрастной зеленой маской.

Рокуэл неслышными шагами вошел в палату. Прижал стетоскоп к зеленой груди. Получалось то ли царапанье, то ли негромкий скрежет, будто металл касается панциря огромного жука.

Поодаль стоял Макгайр, недоверчиво оглядывал недвижимое тело, благоухал недавно выпитым в избытке пивом.

Рокуэл сосредоточенно вслушивался.

- Наверно, в машине скорой помощи его сильно растрясло. Не следовало рисковать...

Рокуэл вскрикнул.

Макгайр, волоча ноги, подошел к нему.

- Что случилось?

- Случилось? - Рокуэл в отчаянии огляделся. Сжал кулак. - Смит умирает!

- С чего ты взял? Хартли говорил, Смит просто прикидывается мертвым. Он и сейчас тебя дурачит...

- Нет! - Рокуэл выбивался из сил над бессловесным телом, пытался впрыснуть лекарство. Любое. И ругался на чем свет стоит. После всей этой мороки потерять Смита невозможно. Нет, только не теперь.

А там, внутри, под зеленым панцирем, тело Смита содрогалось, билось, корчилось, охваченное непостижимым бешенством, и казалось, в глубине глухо рычит пробудившийся вулкан.

Рокуэл пытался сохранить самообладание. Смит - случай особый. Обычные приемы скорой помощи не действуют. Как же тут быть? Как?

Он смотрит остановившимся взглядом. Окостенелое тело блестит в ярких солнечных лучах. Жаркое солнце. Сверкает, горит на стетоскопе. Солнце. Рокуэл смотрит, а за окном наплывают облака, солнце скрылось. В комнате стало темнее. И тело Смита затихает. Вулкан внутри успокоился.

- Макгайр! Опустит шторы! Скорей, пока не выглянуло солнце!

Макгайр повиновался.

Сердце Смита замедляет ход, удары его опять ленивы и редки.

- Солнечный свет Смику вреден. Чему-то он мешает. Не знаю, отчего и почему, но это ему опасно... - Рокуэл вздыхает с облегчением. - Господи, только бы не потерять его. Только бы не потерять. Он какой-то не такой, он создает свои правила, что-то он делает такое, чего еще не делал никто. Знаешь что, Мэрфи?

- Ну?

- Смит вовсе не в агонии. И не умирает. И вовсе ему не лучше умереть, что бы там ни говорил Хартли. Вчера вечером, когда я его укладывал на носилки, чтобы везти в санаторий, я вдруг понял - Смику я по душе.

- Бр-р! Сперва Хартли. Теперь ты. Смит тебе сам это сказал, что ли?

- Нет, не говорил. Но под этой своей скорлупой он не без сознания. Он все сознает. Да, вот в чем суть. Он все сознает.

- Просто-напросто он в столбняке. Он умрет. Больше месяца он живет без пищи. Это Хартли сказал. Хартли сперва хоть что-то вводил ему внутривенно, а потом кожа так затвердела, что уже не пропускала иглу.

Дверь одноместной палаты медленно, со скрипом отворилась. Рокуэл вздрогнул. На пороге, выпрямившись во весь свой немалый рост, стоял Хартли; после нескольких часов сна колючее лицо его стало спокойнее, но серые глаза смотрели все так же зло и враждебно.

- Выйдите отсюда, и я в два счета покончу со Смитом, - негромко сказал он. - Ну?

- Ни с места, - сердито приказал Рокуэл, подходя к нему. - Каждый раз, как явишься, вынужден буду тебя обыскивать. Прямо говорю, я тебе не доверяю. - Оружия у Хартли не оказалось. - Почему ты меня не предупредил насчет солнечного света?

- Как? - тихо, не сразу прозвучало в ответ. - А... да. Я забыл. На первых порах я пробовал передвигать Смита. Он оказался на солнце и стал умирать всерьез. Понятно, больше я не

трогал его с места. Похоже, он смутно понимал, что ему предстоит. Может, даже сам это задумал, не знаю. Пока он не заостенел окончательно и еще мог говорить и есть, аппетит у него был волчий, и он предупредил, чтобы я три месяца его не трогал с места. Сказал, что хочет оставаться в тени. Что солнце все испортит. Я думал, он меня разыгрывает. Но он не шутил. Ел жадно, как зверь, как голодный дикий зверь, потом впал в оцепенение - и вот, полюбуйтесь... - Хартли невнятно выругался. - Я-то надеялся, ты оставишь его подольше на солнце и нечаянно угробишь.

Макгайр всколыхнулся всей своей тушей - двести пятьдесят фунтов.

- Слушайте... А вдруг мы заразимся этой смитовой болезнью?

Хартли смотрел на неподвижное тело, зрачки его сузились.

- Смит не болен. Неужели не понимаешь, тут же прямые признаки вырождения. Это как рак. Им не заражаешься, это в роду и передается по наследству. Сперва у меня не было к Смицу ни страха, ни ненависти, это пришло только неделю назад - тогда я убедился, что он дышит, и существует, и процветает, хотя ноздри и рот замкнуты наглухо. Так не бывает. Так не должно быть.

- А вдруг и ты, и я, и Рокуэл тоже станем зелеными, и эта чума охватит всю страну, тогда как? - дрожащим голосом выговорил Макгайр.

- Тогда, если я ошибаюсь, - может быть, и ошибаюсь, - я умру, - сказал Рокуэл. - Только меня это ни капельки не волнует.

Он повернулся к Смицу и продолжал делать свое дело.

Колокол звонит. Колокол. Два, два колокола. Десять колоколов, сто. Десять тысяч, миллион оглушительных, гремящих, лязгающих металлом колоколов. Все разом ворвались в тишину, воют, режут, отдаются мучительным эхом, раздирают уши!

Звенят, поют голоса, громкие и тихие, высокие и низкие, глухие и пронзительные. Бьют по скорлупе громадные хлопущие, в воздухе несмолкаемый грохот и треск!

Под трезвон колоколов Смит не сразу понимает, где же он. Он знает, ему ничего не увидеть, веки замкнуты, знает - ничего ему не сказать, губы срослись. И уши тоже запечатаны, а колокола все равно оглушают.

Видеть он не может. Но нет, все-таки может, и кажется - перед ним тесная багровая пещера, словно глаза обращены внутрь мозга. Он пробует шевельнуть языком, пытается крикнуть и вдруг понимает: язык пропал - там, где всегда был язык, пустота, щемящая пустота будто жаждет вновь его обрести, но сейчас - не может.

Нет языка. Странно. Почему? Смит пытается остановить колокола. И они останавливаются, блаженная тишина окутывает его прохладным покрывалом. Что-то происходит. Происходит. Смит пробует шевельнуть пальцем, но палец не повинуется. И ступня тоже, нога, пальцы ног, голова - ничто не слушается. Ничем не шевельнешь. Ноги, руки, все тело - недвижимы, застыли, скованы, будто в бетонном гробу.

И еще через минуту страшное открытие: он больше не дышит. По крайней мере, легкими.

- Потому что у меня больше нет легких! - вопит он. Вопит где-то внутри, и этот мысленный вопль захлестнуло, опутало, скомкало и дремотно повлекло куда-то в глубину темной

багровой волной. Багровая дремотная волна обволокла беззвучный вопль, скрутила и унесла прочь, и Смиту стало спокойнее.

"Я не боюсь, - подумал он. - Я понимаю непонятное. Понимаю, что вовсе не боюсь, а почему - не знаю.

Ни языка, ни ноздрей, ни легких.

Но потом они появятся. Да, появятся. Что-то... что-то происходит."

В поры замкнутого в скорлупе тела проникает воздух, будто каждую его частицу покалывают струйки живительного дождя. Дышишь мириадами крохотных жабр, вдыхаешь кислород и азот, водород и углекислоту, и все идет впрок. Удивительно. А сердце как - бьется еще или нет?

Да, бьется. Медленно, медленно, медленно. Смутный багровый ропот возникает вокруг, поток, река... медленная, еще медленней, еще. Так славно. Так вдохновенно.

Дни сливаются в недели, и быстрее складываются в цельную картину разрозненные куски головоломки. Помогает Макгайр. В прошлом хирург, он уже многие годы у Рокуэла секретарем. Не бог весть какая подмога, но славный товарищ.

Рокуэл заметил, что хоть Макгайр ворчливо подшучивает над Смитом, но спокоен, даже очень. Силится сохранить спокойствие. А потом однажды притих, призадумался - и сказал неторопливо:

- Вот что, я только сейчас сообразил: Смит живой! Должен бы помереть. А он живой. Вот так штука!

Рокуэл расхохотался.

- А какого черта, по-твоему, я тут орудую? На той неделе доставлю сюда рентгеновский аппарат, посмотрю, что творится внутри Смитовой скорлупы.

Он ткнул иглой шприца в эту жесткую скорлупу. Игла сломалась. Рокуэл сменил иглу, потом еще одну и наконец проткнул скорлупу, взял кровь и принялся изучать образцы под микроскопом. Спустя несколько часов он преспокойно сунул результаты проб Макгайру, под самый его красный нос, заговорил быстро:

- Просто не верится. Его кровь смертельна для микробов. Я капнул взвесь стрептококков, и за восемь секунд они все погибли! Можно ввести Смиту какую угодно инфекцию - он любую бактерию уничтожит, он ими лакомится!

За считанные часы сделаны были еще и другие открытия. Рокуэл лишился сна, ночью ворочался в постели с боку на бок, продумывал, передумывал, опять и опять взвешивал потрясающие догадки. К примеру. С тех пор, как Смит заболел, и до последнего времени Хартли каждый день вводил ему внутривенно какое-то количество кубиков питательной сыворотки. Ни грамма этой пищи не использовано. Вся она сохраняется про запас - и не в жировых отложениях, а в совершенно неестественном виде: это какой-то очень насыщенный раствор, неведомая жидкость, содержащаяся у Смита в крови. Одной ее унции довольно, чтобы питать человека целых три дня. Эта удивительная жидкость движется в кровеносных сосудах, а едва организм ощутит в ней потребность, он тотчас ее усваивает. Гораздо удобнее, чем запасы жира. Несравнимо удобнее!

Рокуэл ликовал - вот это открытие! В теле Смита накопилось этого икс-раствора столько, что хватит на многие месяцы. Он не нуждается в пище извне.

Услыхав это, Макгайр печально оглядел свое солидное брюшко.

- Вот бы и мне так...

Но это еще не все. Смит почти не нуждается в воздухе. А нужное ему ничтожное количество впитывает, видимо, прямо сквозь кожу. И усваивает до последней молекулы. Никаких отходов.

- И ко всему, - закончил Рокуэл, - в последнем счете Смигу, пожалуй, вовсе не надо будет, чтоб у него билось сердце, он и так обойдется!

- Тогда он умрет.

- Для нас с тобой - да. Для самого себя - может быть. А может, и нет. Ты только вдумайся, Макгайр. Что такое сейчас Смит? Замкнутая кровеносная система, которая сама собою очищается, месяцами не требует питания извне, почти не знает перебоев и совсем ничего не теряет, ибо с пользой усваивает каждую молекулу; система саморазвивающаяся и прочно защищенная, убийственная для любых микробов. И при всем при этом Хартли еще говорит о вырождении!

Хартли принял открытие с досадой. И твердил свое: Смит перестает быть человеком. Он выродок - и опасен.

Макгайр еще подлил масла в огонь:

- Почему знать, может, возбудителя этой болезни и в микроскоп не увидишь, а он, справляясь со своей жертвой, заодно уничтожает все другие микробы. Ведь прививают же иногда малярию, чтобы излечить сифилис; отчего бы новой неведомой бацилле не пожрать все остальные?

- Довод веский, - сказал Рокуэл. - Но мы-то не заболели?

- Может быть, эта бактерия уже в нас, только ей нужен какой-то инкубационный период.

- Типичное рассуждение старомодного эскулапа. Что бы с человеком ни случилось, раз он не вмещается в привычные рамки, значит, болен, - возразил Рокуэл. - Кстати, это твоя мысль, Хартли, а не моя. Врачи не успокоятся, пока не поставят в каждом случае диагноз и не наклеят ярлычок. Так вот, по-моему, Смит здоров, до того здоров, что ты его боишься.

- Ты спятил, - сказал Макгайр.

- Возможно. Только Смигу, я думаю, вовсе не требуется вмешательство медицины. Он сам себя спасает. По-вашему, это вырождение. А по-моему, рост.

- Да ты посмотри на его кожу, - почти простонал Макгайр.

- Овца в волчьей шкуре. Снаружи - жесткий, ломкий покров. Внутри - упорядоченная перестройка, преобразование. Почему? Я начинаю догадываться. Эти внутренние перемены в Смите так бурны, что им нужна защита, броня. А ты мне вот что скажи, Хартли, только честно: боялся ты в детстве насекомых - пауков и всякой такой твари?

- Да.

- То-то и оно. У тебя фобия. Врожденный страх и отвращение, и все это обратилось на Смита. Поэтому тебе и противна эта перемена в нем.

В последующие недели Рокуэл подробно разузнал о прошлом Смита. Побывал в лаборатории электроники, где тот работал, пока не заболел. Дотошно исследовал комнату, где Смит под присмотром Хартли провел первые недели своей "болезни". Тщательно изучил стоящий в углу аппарат. Что-то связанное с радиацией.

Уезжая из санатория, Рокуэл надежно запер Смита в палате и к двери приставил стражем Макгайра на случай, если у Хартли появятся какие-нибудь завиральные мысли.

Смиту тридцать два года, и жизнь у него была самая простая. Пять лет проработал в лаборатории электроники. Никогда серьезно не болел.

Шли дни. Рокуэл пристрастился к долгим одиноким прогулкам вдоль соседнего пересохшего ручья. Так он выкраивал время подумать, обосновать невероятную теорию, что складывалась у него все отчетливей.

А однажды остановился у куста жасмина, цветущего ночами подле санатория, поднялся на цыпочки и, улыбаясь, снял с высокой ветки что-то темное, поблескивающее. Осмотрел и сунул в карман. И прошел в дом.

Он позвал с веранды Макгайра. Тот пришел. За ним, бормоча вперемешку жалобы и угрозы, плелся Хартли. Все трое сели в приемной.

И Рокуэл заговорил.

- Смит не болен. В его организме не выжить ни одной бацилле. И никакие дьяволы, бесы и злые духи в него не вселились. Упоминаю об этом в доказательство, что перебрал все мыслимые и немыслимые возможности. И любой диагноз любых обычных болезней отбрасываю. Предлагаю гораздо более важную и наиболее приемлемую возможность - замедленную наследственную мутацию.

- Мутацию? - не своим голосом переспросил Макгайр.

Рокуэл поднял и показал нечто темное, поблескивающее на свету.

- Вот что я нашел в саду, на кусте. Отлично подтверждает мою теорию. Я изучил состояние Смита, осмотрел его лабораторию, исследовал несколько вот этих штучек, - он повертел в пальцах темный маленький предмет. - И я уверен. Это метаморфоза. Перерождение, видоизменение, мутация - не до, а после появления на свет. Вот. Держи. Это и есть Смит.

И он кинул темную вещичку Хартли. Хартли поймал ее на лету.

- Это же куколка, - сказал Хартли. - Бывшая гусеница.

Рокуэл кивнул:

- Вот именно.

- Так что же, ты воображаешь, будто Смит тоже... куколка?!

- Убежден, - сказал Рокуэл.

Вечером, в темноте, Рокуэл склонился над телом Смита. Макгайр и Хартли сидели в другом конце палаты, молчали, прислушивались. Рокуэл осторожно ощупывал тело.

- Предположим, жить - значит не только родиться, протянуть семьдесят лет и умереть. Предположим, что в своем бытии человек должен шагнуть на новую, высшую степень, - и Смит первый из всех нас совершает этот шаг.

Мы смотрим на гусеницу и, как нам кажется, видим некую постоянную величину. Однако она превращается в бабочку. Почему? Никакие теории не дают исчерпывающего объяснения. Она развивается - вот что важно. Самое существенное: нечто будто бы неизменное превращается в нечто другое, промежуточное, совершенно неузнаваемое - в куколку, а из нее выходит бабочкой. С виду куколка мертва. Это маскировка, способ сбить со следа. Поймите, Смит сбил нас со следа. С виду он мертв. А внутри все соки клокочат, перестраиваются, бурно стремятся к одной цели. Личинка оборачивается москитом, гусеница бабочкой... а чем станет Смит?

- Смит - куколка? - Макгайр невесело засмеялся.

- Да.

- С людьми так не бывает.

- Перестань, Макгайр. Ты, видно, не понимаешь, эволюция совершает великий шаг. Осмотри тело и дай какое-то другое объяснение. Проверь кожу, глаза, дыхание, кровообращение. Неделями он запасал пищу, чтобы погрузиться в спячку в этой своей скорлупе. Почему он так жадно и много ел, зачем копил в организме некий икс-раствор, если не для этого перевоплощения? А всему причиной - излучение. Жесткое излучение в Смитовой лаборатории. Намеренно он облучался или случайно, не знаю. Но затронута какая-то ключевая часть генной структуры, часть, предназначенная для эволюции человеческого организма, которой, может быть, предстояло включиться только через тысячи лет.

- Так что же, по-твоему, когда-нибудь все люди?..

- Личинка стрекозы не остается навсегда в болоте, кладка жука - в почве, а гусеница - на капустном листе. Они видоизменяются и вылетают на простор. Смит - это ответ на извечный вопрос: что будет дальше с людьми, к чему мы идем? Перед нами неодолимой стеной встает Вселенная, в этой Вселенной мы обречены существовать, и человек, такой, каков он сейчас, не готов вступить в эту Вселенную. Малейшее усилие утомляет его, чрезмерный труд убивает его сердце, недуги разрушают тело. Возможно, Смит сумеет ответить философам на вопрос, в чем смысл жизни. Возможно, он придаст ей новый смысл.

Ведь все мы, в сущности, просто жалкие насекомые и суедемся на ничтожно маленькой планете. Не для того существует человек, чтобы вечно прозябать на ней, оставаться хилым, жалким и слабым, но будущее для него пока еще тайна, слишком мало он знает.

Но измените человека! Сделайте его совершенным. Сделайте... сверхчеловека, что ли. Избавьте его от умственного убожества, дайте ему полностью овладеть своим телом, нервами, психикой; дайте ясный, пронизательный ум, неутомимое кровообращение, тело, способное месяцами обходиться без пищи извне, освоиться где угодно, в любом климате, и побороть любую болезнь. Освободите человека от оков плоти, от бедствий плоти, и вот он уже не злосчастное ничтожество, которое страшится мечтать, ибо знает, что хрупкое тело помешает ему осуществить мечты, - и тогда он готов к борьбе, к единственной подлинно

стоящей войне. Заново рожденный человек готов противостоять всей, черт ее подери, Вселенной!

Рокуэл задохнулся, охрип, сердце его неистово колотилось; он склонился над Смитом, бережно, благоговейно приложил ладони к холодному недвижному панцирю и закрыл глаза. Сила, властная тяга, твердая вера в Смита переполняли его. Он прав. Прав. Он это знает. Он открыл глаза, посмотрел на Хартли и Макгайра: всего лишь тени в полутьме палаты, при завешенном окне.

Короткое молчание, потом Хартли погасил свою сигарету.

- Не верю я в эту теорию.

А Макгайр сказал:

- Почему ты знаешь, может быть, все нутро Смита обратилось в кашу? Делал ты рентгеновский снимок?

- Нет, это рискованно - вдруг помешает его превращению, как мешал солнечный свет.

- Так значит, он становится сверхчеловеком? И как же это будет выглядеть?

- Поживем - увидим.

- По-твоему, он слышит, что мы про него сейчас говорим?

- Слышит ли, нет ли, ясно одно: мы узнали секрет, который нам знать не следовало. Смит вовсе не желал посвящать в это меня и Макгайра. Ему пришлось как-то к нам приспособиться. Но сверхчеловек не может хотеть, чтобы все вокруг о нем узнали. Люди слишком ревнивы и завистливы, полны ненависти. Смит знает, если тайна выйдет наружу, это для него опасно. Может быть, отсюда и твоя ненависть к нему, Хартли.

Все замолчали, прислушиваются. Тишина. Только шумит кровь в висках Рокуэла. И вот он, Смит - уже не Смит, но некое вместилище с пометкой "Смит", а что в нем - неизвестно.

- Если ты не ошибаешься, нам, безусловно, надо его уничтожить, - заговорил Хартли. - Подумай, какую он получит власть над миром. И если мозг у него изменился в ту сторону, как я думаю... тогда, как только он выйдет из скорлупы, он постарается нас убить, потому что мы одни про него знаем. Он нас возненавидит за то, что мы проведали его секрет.

- Я не боюсь, - беспечно сказал Рокуэл.

Хартли промолчал. Шумное, хриплое дыхание его наполняло комнату. Рокуэл обошел вокруг стола, махнул рукой:

- Пойдемте-ка все спать, пора, как по-вашему?

Машину Хартли скрыла завеса мелкого морозящего дождя. Рокуэл запер входную дверь, распорядился, чтобы Макгайр в эту ночь спал на раскладушке внизу, перед палатой Смита, а сам поднялся к себе и лег.

Раздеваясь, он снова мысленно перебирал невероятные события последних недель. Сверхчеловек. А почему бы и нет? Волевой, сильный...

Он улегся в постель.

Когда же? Когда Смит "вылупится" из своей скорлупы? Когда?

Дождь тихонько шуршал по крыше санатория.

Макгайр дремал на раскладушке под ропот дождя и грохот грома, слышалось его шумное, тяжелое дыхание. Где-то скрипнула дверь, но он дышал все так же ровно. По прихожей пронесся порыв ветра. Макгайр всхрапнул, повернулся на другой бок. Тихо затворилась дверь, сквозняк прекратился.

Смягченные толстым ковром тихие шаги. Медленные шаги, опасливые, крадущиеся, настороженные. Шаги. Макгайр мигнул, открыл глаза.

В полутьме кто-то над ним наклонился.

Выше, на площадке лестницы, горит одинокая лампочка, желтоватая полоска света протянулась рядом с койкой Макгайра.

В нос бьет резкий запах раздавленного насекомого. Шевельнулась чья-то рука. Кто-то силится заговорить.

У Макгайра вырвался дикий вопль.

Рука, что протянулась в полосу света, зеленая.

Зеленая!

- Смит!

Тяжело топая, Макгайр с криком бежит по коридору.

- Он ходит! Не может ходить, а ходит!

Всей тяжестью он налетает на дверь, и дверь распахивается. Дождь и ветер со свистом набрасываются на него, он выбегает в бурю, бессвязно, бессмысленно бормочет.

А тот, в прихожей, недвижим. Наверху распахнулась дверь, по лестнице сбегает Рокуэл. Зеленая рука отдернулась из полосы света, спряталась за спиной.

- Кто здесь? - остановясь на полпути, спрашивает Рокуэл.

Тот выходит на свет.

Рокуэл смотрит в упор, брови сдвинулись.

- Хартли! Что ты тут делаешь, почему вернулся?

- Кое-что случилось, - говорит Хартли. - А ты поди-ка приведи Макгайра. Он выбежал под дождь и лопочет, как полоумный.

Рокуэл не стал говорить, что думает. Быстро, испытующе оглядел Хартли и побежал дальше - по коридору, за дверь, под дождь.

- Макгайр! Макгайр, дурья голова, вернись!

Бежит под дождем, струи так и хлещут. На Макгайра наткнулся чуть не в сотне шагов от дома, тот бормочет:

- Смит... Смит там ходит...

- Чепуха. Просто это вернулся Хартли.

- Рука зеленая, я видел. Она двигалась.

- Тебе приснилось.

- Нет. Нет! - В дряблом, мокром от дождя лице Макгайра ни кровинки. - Я видел, рука зеленая, верно тебе говорю. А зачем Хартли вернулся? Ведь он...

При звуке этого имени Рокуэла как ударило, он разом понял. Пронзило страхом, мысли закружило вихрем - опасность! - резнул отчаянный зов: на помощь!

- Хартли!

Рокуэл оттолкнул Макгайра, рванулся, закричал и со всех ног помчался к санаторию. В дом, по коридору...

Дверь в палату Смита взломана.

Посреди комнаты с револьвером в руке - Хартли. Услыхал бегущего Рокуэла, обернулся. И вмиг оба действуют. Хартли стреляет, Рокуэл щелкает выключателем.

Тьма. И вспышка пламени, точно на моментальной фотографии высвечено сбоку застывшее тело Смита. Рокуэл метнулся в сторону вспышки. И уже в прыжке, потрясенный, понял, почему вернулся Хартли. В секунду, пока не погас свет, он увидел руку Хартли.

Пальцы, покрытые зеленой чешуей.

Потом схватка врукопашную. Хартли падает, и тут снова вспыхнул свет, на пороге мокрый насквозь Макгайр, выговаривает трясущимися губами:

- Смит... он убит?

Смит не пострадал. Пуля прошла выше.

- Болван, какой болван! - кричит Рокуэл, стоя над обмякшим на полу Хартли. - Великое, небывалое событие, а он хочет все погубить!

Хартли пришел в себя, говорит медленно:

- Надо было мне догадаться. Смит тебя предупредил.

- Ерунда, он... - Рокуэл запнулся, изумленный. Да, верно. То внезапное предчувствие, смятение в мыслях. Да. Он с яростью смотрит на Хартли. - Ступай наверх. Просидишь до утра под замком. Макгайр, иди и ты. Не спускай с него глаз.

Макгайр говорит хрипло:

- Погляди на его руку. Ты только погляди. У Хартли рука зеленая. Там в прихожей был не Смит - Хартли!

Хартли уставился на свои пальцы.

- Мило выглядит, а? - говорит он с горечью. - Когда Смит заболел, я тоже долго был под этим излучением. Теперь я стану таким... такой же тварью... как Смит. Это со мной уже несколько дней. Я скрывал. Старался молчать. Сегодня почувствовал - больше не могу, вот и пришел его убить, отплатить, он же меня погубил...

Сухой резкий звук, что-то сухо треснуло. Все трое замерли.

Три крохотных чешуйки взлетели над Смитовой скорлупой, покружили в воздухе и мягко опустились на пол.

Рокуэл вмиг очутился у стола, вгляделся.

- Оболочка начинает лопаться. Трещина тонкая, едва заметная - треугольником, от ключиц до пупка. Скоро он выйдет наружу!

Дряблые щеки Макгайра затряслись:

- И что тогда?

- Будет у нас сверхчеловек, - резко, зло отозвался Хартли. - Спрашивается: на что похож сверхчеловек? Ответ: никому не известно.

С треском отлетели еще несколько чешуек. Макгайра передернуло.

- Ты попробуешь с ним заговорить?

- Разумеется.

- С каких это пор... бабочки... разговаривают?

- Поди к черту, Макгайр!

Рокуэл засадил их обоих для верности наверху под замок, а сам заперся в комнате Смита и лег на раскладушку, готовый бодрствовать всю долгую дождливую ночь - следить, вслушиваться, думать.

Следить, как отлетают чешуйки ломкой оболочки, потому что из куколки безмолвно стремится выйти наружу Неведомое.

Ждать осталось каких-нибудь несколько часов. Дождь стучится в дом, струи сбегают по стеклу. Каков-то он теперь будет с виду, Смит? Возможно, изменится строение уха, потому что станет тоньше слух; возможно, появятся дополнительные глаза; изменятся форма черепа, черты лица, весь костяк, размещение внутренних органов, кожные ткани; возможно несчетное множество перемен.

Рокуэла одолевает усталость, но уснуть страшно. Веки тяжелеют, тяжелеют. А вдруг он ошибся? Вдруг его домыслы нелепы? Вдруг Смит внутри этой скорлупы - вроде медузы? Вдруг он - безумный, помешанный... или совсем переродился и станет опасен для всего

человечества? Нет. Нет. Рокуэл помотал затуманенной головой. Смит - совершенство. Совершенство. В нем нет места ни единой злой мысли. Совершенство.

В санатории глубокая тишина. Только и слышно, как потрескивают чешуйки хрупкой оболочки, падая на пол...

Рокуэл уснул. Погрузился во тьму, и комната исчезла, нахлынули сны. Снилось, что Смит поднялся, идет, движения угловатые, деревянные, а Хартли, пронзительно крича, опять и опять заносит сверкающий топор, с маху рубит зеленый панцирь и превращает живое существо в отвратительное месиво. Снился Макгайр - бегаёт под кровавым дождем, бессмысленно лопочет. Снилось...

Жаркое солнце. Жаркое солнце заливает палату. Уже утро. Рокуэл протирает глаза, смутно встревоженный тем, что кто-то поднял шторы. Кто-то поднял... Рокуэл вскочил как ужаленный. Солнце! Шторы не могли, не должны были подняться. Сколько недель они не поднимались! Он закричал.

Дверь настежь. В санатории тишина. Не смея повернуть голову, Рокуэл косится на стол. Туда, где должен бы лежать Смит.

Но его там нет.

На столе только и есть, что солнечный свет. Да еще какие-то опустелые остатки. Все, что осталось от куколки. Все, что осталось.

Хрупкие скорлупки - расщепленный надвое профиль, округлый осколок бедра, полоска, в которой угадывается плечо, обломок грудной клетки - разбитые останки Смита!

А Смит исчез. Подавленный, еле держась на ногах, Рокуэл подошел к столу. Точно маленький, стал копать в тонких шуршащих обрывках кожи. Потом круто повернулся и, шатаясь как пьяный, вышел из палаты, тяжело затопал вверх по лестнице, закричал:

- Хартли! Что ты с ним сделал? Хартли! Ты что же, убил его, избавился от трупа, только куски скорлупы оставил и думаешь сбить меня со следа?

Дверь комнаты, где провели ночь Макгайр и Хартли, оказалась запертой. Трясущимися руками Рокуэл повернул ключ в замке. И увидел их обоих в комнате.

- Вы тут, - сказал растерянно. - Значит, вы туда не спускались. Или, может, отперли дверь, пошли вниз, вломились в палату, убили Смита и... нет, нет.

- А что случилось?

- Смит исчез! Макгайр, скажи, выходил Хартли отсюда?

- За всю ночь ни разу не выходил.

- Тогда... есть только одно объяснение... Смит выбрался ночью из своей скорлупы и сбежал! Я его не увижу, мне так и не удастся на него посмотреть, черт подери совсем! Какой же я болван, что заснул!

- Ну, теперь все ясно! - заявил Хартли. - Смит опасен, иначе он бы остался и дал нам на себя посмотреть. Одному Богу известно, во что он превратился.

- Значит, надо искать. Он не мог уйти далеко. Надо все обыскать! Быстрее, Хартли! Макгайр!

Макгайр тяжело опустился на стул.

- Я не двинусь с места. Он и сам отыщется. С меня хватит.

Рокуэл не стал слушать дальше. Он уже спускался по лестнице, Хартли за ним по пятам. Через несколько минут за ними, пыхтя и отдуваясь, двинулся Макгайр.

Рокуэл бежал по коридору, приостанавливаясь у широких окон, выходящих на пустыню и на горы, озаренные утренним солнцем. Выглядывал в каждое окно и спрашивал себя: да есть ли хоть капля надежды найти Смита? Первый сверхчеловек. Быть может, первый из очень и очень многих. Рокуэла прошиб пот. Смит не должен был исчезнуть, не показавшись сперва хотя бы ему, Рокуэлу. Не мог он вот так исчезнуть. Или все же мог?

Медленно отворилась дверь кухни.

Порог переступила нога, за ней другая. У стены поднялась рука. Губы выпустили струйку сигаретного дыма.

- Я кому-то понадобился?

Ошеломленный Рокуэл обернулся. Увидел, как изменился в лице Хартли, услышал, как задохнулся от изумления Макгайр. И у всех троих вырвалось разом, будто под суфлера:

- Смит!

Смит выдохнул струйку дыма. Лицо ярко-розовое, словно его нажгло солнцем, голубые глаза блестят. Ноги босы, на голое тело накинута старый халат Рокуэла.

- Может, вы мне скажете, куда это я попал? И что со мной было в последние три месяца - или уже четыре? Тут что, больница?

Разочарование обрушилось на Рокуэла тяжким ударом. Он трудно глотнул.

- Привет. Я... То есть... Вы что же... вы ничего не помните?

Смит выставил растопыренные пальцы:

- Помню, что позеленел, если вы это имеете в виду. А потом - ничего.

И он взъерошил розовой рукой каштановые волосы - быстрое, сильное движение того, кто вернулся к жизни и радуется, что вновь живет и дышит.

Рокуэл откачнулся, бессильно прислонился к стене. Потрясенный, спрятал лицо в ладонях, тряхнул головой, потом, не веря своим глазам, спросил:

- Когда вы вышли из куколки?

- Когда я вышел... откуда?

Рокуэл повел его по коридору в соседнюю комнату, показал на стол.

- Не пойму, о чем вы, - просто, искренне сказал Смит. - Я очнулся в этой комнате полчаса назад, стою и смотрю - я совсем голый.

- И это все? - обрадованно спросил Макгайр. У него явно полегчало на душе.

Рокуэл объяснил, откуда взялись остатки скорлупы на столе. Смит нахмурился.

- Что за нелепость. А вы, собственно, кто такие?

Рокуэл представил их друг другу.

Смит мрачно поглядел на Хартли.

- Сперва, когда я заболел, явились вы, верно? На завод электронного оборудования. Но это же все глупо. Что за болезнь у меня была?

Каждая мышца в лице Хартли напряглась до отказа.

- Никакая не болезнь. Вы-то разве ничего не знаете?

- Я очутился с незнакомыми людьми в незнакомом санатории. Очнулся голый в комнате, где какой-то человек спал на раскладушке. Очень хотел есть. Пошел бродить по санаторию. Дошел до кухни, отыскал еду, поел, услышал какие-то взволнованные голоса, а теперь мне заявляют, будто я вылутился из куколки. Как прикажете все это понимать? Кстати, спасибо за халат, за еду и сигареты, я их взял взаймы. Сперва я просто не хотел вас будить, мистер Рокуэл. Я ведь не знал, кто вы такой, но видно было, что вы смертельно устали.

- Ну, это пустяки. - Рокуэл отказывался верить горькой очевидности. Все рушится. С каждым словом Смита недавние надежды рассыпаются, точно разбитая скорлупа куколки. - А как вы себя чувствуете?

- Отлично. Полон сил. Просто замечательно, если учесть, как долго я пробыл без сознания.

- Да, прямо замечательно, - сказал Хартли.

- Представляете, каково мне стало, когда я увидел календарь. Стольких месяцев - бац - как не бывало! Я все гадал, что же со мной делалось столько времени.

- Мы тоже гадали.

Макгайр засмеялся:

- Да не приставай к нему, Хартли. Просто потому, что ты его ненавидел...

Смит недоуменно поднял брови:

- Ненавидели? Меня? За что?

- Вот. Вот за что! - Хартли растопырил пальцы. - Ваше проклятое облучение. Ночь за ночью я сидел около вас в вашей лаборатории. Что мне теперь с этим делать?

- Тише, Хартли, - вмешался Рокуэл. - Сядь. Успокойся.

- Ничего я не сяду и не успокоюсь! Неужели он вас обоих одурачил? Это же подделка под человека! Этот розовый молодчик затеял такой страшный обман, какого еще свет не видал! Если у вас осталось хоть на грош соображения, убейте этого Смита, пока он не улизнул!

Рокуэл попросил извинить вспышку Хартли. Смит покачал головой:

- Нет, пускай говорит дальше. Что все это значит?

- Ты и сам знаешь! - в ярости заорал Хартли. - Ты лежал тут месяц за месяцем, подслушивал, строил планы. Меня не проведешь. Рокуэла ты одурачил, теперь он разочарован. Он ждал, что ты станешь сверхчеловеком. Может, ты и есть сверхчеловек. Так ли, эдак ли, но ты уже никакой не Смит. Ничего подобного. Это просто еще одна твоя уловка. Запутываешь нас, чтоб мы не узнали о тебе правды, чтоб никто ничего не узнал. Ты запросто можешь нас убить, а стоишь тут и уверяешь, будто ты человек как человек. Так тебе удобнее. Несколько минут назад ты мог удрать, но тогда у нас остались бы подозрения. Вот ты и дождался нас, и уверяешь, будто ты просто человек.

- Он и есть просто человек, - жалобно вставил Макгайр.

- Неправда. Он думает не по-людски. Чересчур умен.

- Так испытай его, проверь, какие у него ассоциации, - предложил Макгайр.

- Он и для этого чересчур умен.

- Тогда все очень просто. Возьмем у него кровь на анализ, прослушаем сердце, впрыснем сыворотки.

На лице Смита отразилось сомнение.

- Я чувствую себя подопытным кроликом. Разве что вам уж очень хочется. Все это глупо.

Хартли возмутился. Посмотрел на Рокуэла, сказал:

- Давай шприцы.

Рокуэл достал шприцы. "Может быть, Смит все-таки сверхчеловек, - думал он. - Его кровь - сверхкровь. Смертельна для микробов. А сердцебиение? А дыхание? Может быть, Смит - сверхчеловек, но сам этого не знает. Да. Да, может быть..."

Он взял у Смита кровь, положил стекло под микроскоп. И сник, ссутулился. Самая обыкновенная кровь. Вводишь в нее микробы - и они погибают в обычный срок. Она уже не сверхсмертельна для бактерий. И неведомый икс-раствор исчез. Рокуэл горестно вздохнул. Температура у Смита нормальная. Пульс тоже. Нервные рефлексy, чувствительность - ни в чем никаких отклонений.

- Что ж, все в порядке, - негромко сказал Рокуэл.

Хартли повалился в кресло, глаза широко раскрыты, костлявыми руками стиснул виски.

- Простите, - выдохнул он. - Что-то у меня... ум за разум... верно, воображение разыгралось. Так тянулись эти месяцы. Ночь за ночью. Стал как одержимый, страх одолел. Вот и сваял дурака. Простите. Простите. - И уставился на свои зеленые пальцы. - А что ж будет со мной?

- У меня все прошло, - сказал Смит. - Думаю, и у вас пройдет. Я вам сочувствую. Но это было не так уж скверно... В сущности, я ничего не помню.

Хартли явно отпустило.

- Но... да, наверно, вы правы. Мало радости, что придется вот так заостенеть, но тут уж ничего не поделаешь. Потом все пройдет.

Рокуэлу было тошно. Слишком жестоко он обманулся. Так не щадить себя, так ждать и жаждать нового, неведомого, сгорать от любопытства - и все зря. Стало быть, вот он каков, человек, что вылутился из куколки? Тот же, что был прежде. И все надежды, все домыслы напрасны.

Он жадно глотнул воздух, попытался остановить тайный неистовый бег мысли. Смятение. Сидит перед ним розовощекий, звонкоголосый человек, спокойно покуривает... просто-напросто человек, который страдал какой-то кожной болезнью - временно отвердела кожа да еще под действием облучения разладилась на время внутренняя секреция, - но сейчас он опять человек как человек, и не более того. А буйное воображение Рокуэла, неистовая фантазия разыгрались - и все проявления странной болезни сложились в некий желанный вымысел, в несуществующее совершенство. И вот Рокуэл глубоко потрясен, взбудоражен и разочарован.

Да, то, что Смит жил без пищи, его необыкновенно защищенная кровь, крайне низкая температура тела и другие преимущества - все это лишь проявления странной болезни. Была болезнь, и только. Была - и прошла, миновала, кончилась и ничего после себя не оставила, кроме хрупких осколков скорлупы на залитом солнечными лучами столе. Теперь можно будет понаблюдать за Хартли, если и его болезнь станет развиваться, и потом доложить о новом недуге врачебному миру.

Но Рокуэла не волновала болезнь. Его волновало совершенство. А совершенство лопнуло, растрескалось, рассыпалось и сгнуло. Сгнула его мечта. Сгинул выдуманный сверхчеловек. И теперь ему плевать, пускай хоть весь свет обрастет жесткой скорлупой, позеленеет, рассыплется, сойдет с ума.

Смит обошел их всех, каждому пожал руку.

- Мне нужно вернуться в Лос-Анджелес. Меня ждет на заводе важная работа. Пора приступить к своим обязанностям. Жаль, что не могу остаться у вас подольше. Сами понимаете.

- Вам надо бы остаться и отдохнуть хотя бы несколько дней, - сказал Рокуэл, горько ему было видеть, как исчезает последняя тень его мечты.

- Нет, спасибо. Впрочем, этак через неделю я к вам загляну, доктор, обследуете меня еще раз, хотите? Готов даже с годик заглядывать, примерно раз в месяц, чтоб вы могли меня проверить, ладно?

- Да. Да, Смит. Пожалуйста, приезжайте. Я хотел бы еще потолковать с вами об этой вашей болезни. Вам повезло, что остались живы.

- Я вас подвезу до Лос-Анджелеса, - весело предложил Макгайр.

- Не беспокойтесь. Я дойду до Туджунги, а там возьму такси. Хочется пройтись. Давненько я не гулял, погляжу, что это за ощущение.

Рокуэл ссудил ему пару старых башмаков и поношенный костюм.

- Спасибо, доктор. Постараюсь как можно скорей вернуть вам все, что задолжал.

- Ни гроша вы мне не должны. Было очень интересно.

- Что ж, до свиданья, доктор. Мистер Макгайр. Хартли.

- До свиданья, Смит.

- До свиданья.

Смит пошел по дорожке к старому руслу, дно ручья уже совсем пересохло и растрескалось под лучами предвечернего солнца. Смит шагал непринужденно, весело, посвистывал. "Вот мне сейчас не свищется", - устало подумал Рокуэл.

Один раз Смит обернулся, помахал им рукой, потом поднялся на холм и стал спускаться с другой его стороны к далекому городу.

Рокуэл провожал его глазами - так смотрит малый ребенок, когда его любимое творение - замок из песка - подмывают и уносят волны моря.

- Не верится, - твердил он снова и снова. - Просто не верится. Все кончается так быстро, так неожиданно. Я как-то отупел, и внутри пусто.

- А по-моему, все прекрасно! - Макгайр радостно ухмылялся.

Хартли стоял на солнце. Мягко опущены его зеленые руки, и впервые за все эти месяцы, вдруг понял Рокуэл, совсем спокойно бледное лицо.

- У меня все пройдет, - тихо сказал Хартли. - Все пройдет, я поправлюсь. Ох, слава богу. Слава богу. Я не сделаюсь чудовищем. Я останусь самим собой. - Он обернулся к Рокуэлу. - Только запомни, запомни, не дай, чтоб меня по ошибке похоронили, ведь меня примут за мертвеца. Смотри, не забудь.

Смит пошел тропинкой, пересекающей сухое русло, и поднялся на холм. Близился вечер, солнце уже опускалось за дальние синеющие холмы. Проглянули первые звезды. В нагретом недвижимом воздухе пахло водой, пылью, цветущими вдали апельсиновыми деревьями.

Встрепенулся ветерок. Смит глубоко дышал. И шел все дальше.

А когда отошел настолько, что его уже не могли видеть из санатория, остановился и замер на месте. Посмотрел на небо.

Бросил недокуренную сигарету, тщательно затоптал. Потом выпрямился во весь рост - стройный, ладный, - отбросил со лба каштановые пряди, закрыл глаза, глотнул, свободно свесил руки вдоль тела.

Без малейшего усилия, - только чуть вздохнул теплый воздух вокруг, - Смит поднялся над землей.

Быстро, беззвучно взмыл он ввысь и вскоре затерялся среди звезд, устремляясь в космические дали...

Приложение 11

Сила Любви

сказка

Восславим Творца, о друзья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Некий Ученый, пленившийся песней Соловья, задумал постичь ее тайну. Часами, забыв о других весьма важных занятиях, слушал он вольную птицу в саду, но искусство ее оставалось ему все такой же загадкой. Он хотел разузнать все у самого Соловья, но это был гордый Ученый, и он не любил быть просителем. Однако же любопытство его взяло верх.

— Послушай, Соловей, — обратился он к птице важно, — я познал мудрость многих наук, но не могу понять: отчего и как ты поешь?

— Пой — и поймешь, — сказал Соловей.

— Что за странный совет! — удивился Ученый. — Или не видишь: я не артист. Мелодия твоей песни томит меня как ничто в целом мире. Поведай же, прошу, ее секрет!

— Пой, — сказал Соловей, — мне нечего добавить к этому.

Гнев затуманил взор Ученого.

— Упрямец, — зло прошептал он, — ты вздумал смеяться надо мной! Вот как ценима моя благосклонность. Ты не желаешь открыть мне свою тайну? Так погоди же, я возьму у тебя ее сам!

Он поймал певца и посадил его в клетку. Но в неволе Соловья будто подменили: он перестал петь!

— Эй, приятель, куда подевалась твоя песня? — досадливо вскричал Ученый, но ответом ему было глубокое молчание. «Должно быть, Соловей утаил ее в своем горле. Проклятая птица! А ну-ка погляжу, какие рулады она посмела скрыть от меня».

И сказав так, служитель науки убил прекрасную птицу. Острым лезвием он рассек ее горлышко, но не нашел ничего кроме бездыханной плоти. Тогда он решил искать глубже. Вспоров нежную грудку, он извлек внутренности и долго колдовал над ними, взвешивая и наблюдая в микроскоп.

Он очень старался, этот достойный Ученый, трудясь день и ночь без сна и отдыха. Увлечшись, он позабыл, чего искал вначале. А когда тетрадь его распухла от множества пометок, написал мудреный трактат «О Соловье», на треть из латинских слов и на четверть из греческих.

Трактат принес Ученому успех. Сановный двор воздал ему хвалу, и сам Первый Министр увенчал его венком из лавра. Седые академики рукоплескали его открытиям. Коллеги наперебой расточали похвалы.

— Какой талант у этого Ученого! Какой пытливый ум! — восторгались одни.

— Подумать только, он первым в мире исчислил объем соловьиных легких! — упоенно вторили им другие.

— И гортань, — поражались третьи, — он измерил ее как никто доныне! Есть ли равный ему в науке опыта?

Грудь Ученого украсили медалью. Она была из чистого золота, и Ученый мог по праву гордиться ею: ведь он так славно потрудился!

Ученый ликовал. К его возвращению прислуга навела в доме образцовый порядок. Когда вся обстановка сияла великолепием, взгляд горничной упал на труп небольшой птицы, одиноко лежащий на столе хозяина.

— Что за гадость! — всплеснула руками служанка. — И как это я не заметила его раньше?

И она смахнула легкие останки в корзину для мусора.

* * *

— Хвала, хвала Ученому! — трубили на всех площадях глашатаи.

— Почет и уважение умнейшему из граждан! — зывали риторы в Высоком Собрании. Простодушный народ не мог сдержать радости слыша эти слова. Смех и веселые возгласы звучали окрест. И посреди этого ликования лишь один человек не спешил разделить его, оставаясь тих и печален. Это был сам Ученый.

Слава пришла к Ученому, но покой оставил его. С тех пор как был написан трактат, приступы странной тревоги стали посещать его, едва лишь на землю спускались сумерки. Какая-то неодолимая сила влекла Ученого в сад, и там, стоя под ветвями, он напряженно вслушивался в вечернее безмолвие, словно пытался уловить нечто забытое и давно утраченное. Что же? Ученый не мог ответить. Ведь он имел почет и богатство, а что нужно людям сверх этого?

Однажды, когда глубокой ночью Ученый ворочался в своей постели в напрасных попытках заснуть, луч луны упал в раскрытое окно. Он легко коснулся лица Ученого, приглашая в путь, и Ученый, словно давно ждавший, откликнулся на этот призыв. Он взглянул в окно и увидел тропу из лунного сияния, серебром мерцавшую меж деревьев. Дивная легкость наполнила Ученого. Он пошел по тропе, и она привела его на край утеса, темной громадой высившегося над окрестными холмами и рощами.

Недвижимые, в небесной вышине сияли звезды. Внизу, припорошенные лунной пылью, ковром смыкались кроны деревьев, а оттуда... оттуда лились до боли знакомые чарующие звуки. То пел Соловей, и звенящая песня его широко и легко заполняла простор. Даль, раскрывшись, внимала ее привету; ей, крылатой, внимали, склонясь, миры. И тогда Ученый понял, о чем тосковал все это время и зачем пришел сюда. «О Соловей, — произнес он, — мне только казалось, что я убил тебя, а ты жив и смерть не властна над твоею песней! Я погубил твое щедрое сердце, но теперь знаю, что должен был подарить тебе свое. Что ж, сегодня я исправляю эту ошибку».

Так сказал благородный Ученый. И светло улыбаясь, он шагнул в беспредельность ночи навстречу песне, которую так любил.

Ведь душа наша — птица, жизнь — песня.

Восславим Творца, о друзья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы – победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее – в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной – мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая – конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович – брат Нины Ивановны Королёвой (урожденной Котенковой), жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках работала бабушка, пришедшая по рекомендации работавшей там Нины Ивановны, соседствовавшей с семьей Надежды Георгиевны в поселке Болшево Московской области (ныне часть г. Королёва). Покоряя Вселенную, в те нещедрые на житейские блага времена Надя Зарецкая, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: nartin1961@gmail.com

Сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

